

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—22 августа. № 31—32. 1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 рублей. Выходятъ Епарх.
Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части
Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская
Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

По поводу выпуска въ свѣтъ отпечатанной безъ предваритель-
ной цензуры въ одной типографіи брошюры названной краткимъ
молитвенникомъ для мірянъ на русскомъ языкѣ, Святѣйшимъ
Синодомъ, отъ 30 апрѣля—15 іюня 1909 года за № 3789, по-
становлено: въ предупрежденіе обращенія среди православныхъ
христіанъ молитвенниковъ, не удостоенныхъ цензурнаго разрѣше-
нія, пригласить Епархіальныхъ Преосвященныхъ сдѣлать разъяс-
неніе православной паствѣ, чрезъ подвѣдомственное имъ духо-
венство, а также черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостяхъ, что только тѣ молитвенники могутъ быть въ употре-
бленіи, которые напечатаны въ типографіяхъ духовныхъ учрежде-
ній, о чемъ и объявить для должныхъ распоряженій по духовно-
му вѣдомству черезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7—18 апрѣля 1909 г. за № 2825, постановлено: въ виду полезной благотворительной дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, учрежденнаго съ спеціальной цѣлью попеченія о семействахъ воиновъ убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, разрѣшить сему Обществу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвести, для усиленія своихъ средствъ, и въ 1910 году по всѣмъ церквамъ Имперіи тарелочный сборъ за богослуженіями въ день Богоявленія Господня—6 января.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ въ село Бѣломутово, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ *Сергій Ларинъ*, въ село Банино, Тульскаго студентъ 3 курса С.-Петербургской академіи *Александръ Шараповъ*—первый 7 августа, второй—13 августа.

Уволенъ отъ должности и. об. псаломщика села Накопалова, Веневскаго уѣзда, *Пантелеймонъ Θεодиминъ*—5 августа.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Бѣломутова, Тульскаго уѣзда, *Андрей Ильинскій*—7 августа.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго уѣзда, *Петръ Русановъ*—31 іюля; священникъ Богородице-рождественской, что въ Гончарахъ, города Тулы церкви *Теодоръ Щеловъ*—8 августа; псаломщикъ с. Богородицкаго, Алексинскаго у., *Иванъ Стунецкій*—27 іюля.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами: по Бѣлевскому уѣзду: къ церкви с. Бѣльмова учитель *Сергій Родіоновъ*; по Епифанскому уѣзду: къ градской Успенской церкви купеческій сынъ *Арсеній Оводовъ*, къ церкви с. Каркадинова крестьянинъ *Василій Шелеховъ*; по Ефремовскому уѣзду: къ церкви с. Солдатскаго кре-

стьянинъ *Андрей Деминъ*; по Новосильскому уѣзду: къ церкви с. Петушекъ крестьянинъ *Василій Васильчиковъ*, къ церкви села Воротынцева отставной унтеръ-офицеръ *Андрей Боровлевъ*, къ церкви с. Средне-Михайловскаго крестьянинъ *Афанасій Щукинъ*; по Одоевскому уѣзду: къ церкви с. Сидоровскаго крестьянинъ *Михаилъ Макарчевъ*; по Чернскому уѣзду: къ церкви с. Болгарь крестьянинъ *Илья Меркуловъ*.

Пожертвованія.

Защатный священникъ *Николай Рудневъ* пожертвовалъ Оеодосіевской г. Тулы церкви за поминоеніе $4\frac{1}{2}\%$ закладной листь С.-Петербургско-Тульскаго Поземельнаго Банка въ 500 руб.

По опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14—21 іюля сего года, утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, ассигновано въ пособіе на сооруженіе въ с. Богословскомъ, Каширскаго уѣзда, каменнаго храма, вмѣсто сгорѣвшаго, изъ специальныхъ средствъ Синода по капиталу второклассныхъ школъ 6000 р.

Отъ Эмеритальной кассы.

По протоколу XXVIII Епархіальнаго съѣзда духовенства № 5, утвержденному резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 іюля за № 5237, Эмеритальная касса духовенства епархіи переведена изъ г. Бѣлева въ г. Тулу, при чемъ въ составъ Правленія кассы избраны: предсѣдателемъ священникъ Покровской г. Тулы церкви *Михаилъ Зыревъ*, казначеемъ священникъ Срѣтенской г. Тулы церкви *Тихонъ Рождественскій* и дѣлопроизводителемъ священникъ с. Зайцева, Тульскаго уѣзда, *Іоаннъ Нечаевъ*.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ

относительно Сирійцевъ, занимающихся сборами въ Россіи.

Есть бѣдность скрытая, не имѣющая силъ показаться на свѣтъ Божій, заявить о себѣ добрымъ людямъ. Но есть бѣднота назойливая, безстыдная, хвальнаяся своею слабостью, угнетенностью, дѣлающая изъ этой похвальбы особый промыселъ. Такимъ именно промысломъ и любятъ заниматься Сирійцы Персіи и Турціи.—

Они давно привыкли ходить то въ Америку, то въ Россію за сборомъ пожертвованій то прямо на бѣдныхъ христіанъ Персіи, то якобы на святыхъ мѣста Палестины. Особенно хорошо извѣстна имъ беззавѣтная доброта Русскихъ людей, готовыхъ всегда на всевозможныя жертвы ради помощи ближнимъ. Поэтому Россія издавна, особенно же въ послѣднее десятилѣтіе, когда часть ихъ приняла Православіе, сдѣлалась излюбленною страню упомянутыхъ сборщиковъ. Они очень скоро выучиваются русскому языку и очень трогательно повѣствуютъ сердобольнымъ Русскимъ людямъ объ Іерусалимѣ, Палестинѣ, о христіанахъ, живущихъ подъ игомъ мусульманъ, о славѣ Россіи на востокѣ, какъ странѣ убѣжища для восточныхъ христіанъ, и, наконецъ, располагаютъ своихъ слушателей къ пожертвованіямъ на поминъ души, на постройку и украшеніе храмовъ востока. Между этими сборщиками есть дѣйствительно священники, и діаконы, есть и міряне, святотатственно присвояющіе себѣ священный санъ. Есть между ними православные, но есть и несторіане, даже люди совершенно безрелигіозные, увлеченные въ Россію только жаждо легкой наживы. Ходятъ они по южнымъ и восточнымъ губерніямъ Европейской Россіи, но нѣкоторые пробираются и на сѣверъ, даже въ Петербургъ.

Съ большими деньгами возвращаются эти Сирійцы на родину. Вовсе не думая о дѣлахъ благотворительности, они употребляютъ собранное на улучшеніе своихъ хозяйствъ, прикупку земли и пр. На глазахъ у всѣхъ растутъ каменные дома такихъ сборщиковъ, покупаются ковры и другіе предметы роскоши, возбуждая чувство зависти въ окружающихъ жителяхъ Урміи. Этотъ путь наживы съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе привлекательнымъ и не только для Сирійцевъ но и для Армянъ и Мусульманъ. И всѣ эти сборщики не хвалятъ Русскихъ, а открыто смѣются надъ ихъ простотою. Особенно возмутительно поведеніе священниковъ — сборщиковъ въ Урміи. Приходы свои они бросаютъ самовольно, вовсе не думая о той опасности, которой подвергается ихъ паства со стороны разныхъ лжеучителей, очень многочисленныхъ въ Урміи. По возвращеніи же изъ Россіи, они, считая себя достаточно обезпеченными не думаютъ помогать ни епископамъ, ни Миссіи. Издержавъ сдѣланный запасъ, они опять уходятъ въ Россію. Съ каждымъ годомъ растетъ и ширится этотъ мирный грабежъ Россіи.

Объ этомъ и предупреждаетъ русскихъ православныхъ людей Урмійская Православная Миссія. Русскимъ людямъ должны быть извѣстны законные и прямые пути, по которымъ ихъ пожертвованія могутъ достигнуть своей цѣли—вспомоществованія нуждающимся христіанамъ востока: таковы — подворья въ Москвѣ, Петербургѣ и окраинныхъ городахъ, наприм. Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ. Самовольные же сборщики, хотя бы они выдавали себя и за христіанъ изъ Палестины, не должны пользоваться вниманіемъ и помощью Русскихъ людей. Намъ больно слышать, какъ обманщики ежегодно грабятъ нашу родину подъ видомъ благочестія. Намъ больно, живя здѣсь, видѣть, какъ примѣромъ указанныхъ сборщиковъ развращается бѣднота Сирійская въ Урміи, грабимая и убиваемая мусульманами. Это есть истинная бѣднота; да и въ Россіи такой своей бѣдноты не мало.

Помощникъ Начальника Урмійской Православной Миссіи
Игуменъ Пимень.

Означенное „предупрежденіе“ печатается, согласно опредѣленію Тульскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 29 іюля—3 августа сего года, къ свѣдѣнію причтовъ и прихожанъ Тульской епархіи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. Ямской слободы, Новосильск. у., съ 18 сент. 1908 г.
- 2) С. Дуненъ, Чернск. у., съ 9 октября 1908 г.
- 3) С. Корачева, Одоев. у., съ 30 ноября 1908 г.
- 4) С. Ядовки, Ефрем. у., съ 16 февраля 1909 г.
- 5) С. Ивановскаго, Одоев. у., со 2 марта сего года.
- 6) С. Воскресенскаго на Угнѣ, Одоев. у., съ 7 марта с. г.
- 7) С. Нефедьева, Кашир. у., со 2 апрѣля сего года.
- 8) С. Дьдилова, Богород. у., Арханг. ц. съ 24 мая с. г.
- 9) С. Вышняго-Костомарова, Крап. у., съ 18 іюня с. г.
- 10) С. Нижней-Шиеви, Новос. у., съ 19 іюня с. г.
- 11) Желыбинскаго сельск. пріюта, Тул. у., съ 20 іюня с. г.
- 12) С. Спасъ-Копина, Алексинск. у., съ 20 іюня с. г.
- 13) С. Частыхъ-Колодезей, Крап. у., съ 20 іюня с. г.
- 14) С. Ювлева, Богород. у., съ 20 іюня с. г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Миротинъ*, Алексин. у., съ 13 октября 1908 г.
- 2) С. *Бродинскаго Никольско-Вяземскаго*, Чернскаго у., съ 18 ноября 1908 г.
- 3) С. *Пропина*, Бѣлев. у., съ 11 января 1909 г.
- 4) С. *Поповки*, Кашир. у., съ 17 февраля с. г.
- 5) С. *Аланскаго*, Тульск. у., съ 3 марта с. г.
- 6) С. *Покровскаго-Касимова*, Одоев. у., съ 12 марта с. г.
- 7) С. *Воротынцевъ*, Новос. у., съ 16 августа 1908 г.
- 8) С. *Орловки-Троицкаго*, Епиф. у., съ 6 марта 1909 г.
- 9) С. *Бобрикъ*, Епиф. у., съ 12 мая с. г.
- 10) С. *Скоморошекъ*, Одоев. у., съ 20 мая с. г.
- 11) С. *Никольскаго-Буйцъ*, Епиф. у., съ 19 мая с. г.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) С. *Полужкова*, Одоев. у., съ 8 апрѣля 1909 г.
- 2) С. *Барыкова*, Тульск. у., съ 6 мая с. г.
- 3) С. *Хочева*, Бѣлев. у., съ 20 мая с. г.
- 4) С. *Казюлькина*, Одоев. у., съ 14 мая с. г.
- 5) С. *Кузовки*, Богородицк. у., съ 20 мая с. г.
- 6) С. *Колычева*, Крапивенск. у., съ 8 іюня с. г.
- 7) С. *Подтолстаго*, Новосилск. у., съ 20 іюня с. г.
- 8) С. *Синдѣева*, Чернск. у., съ 15 іюня с. г.
- 9) С. *Драунъ*, Крапивенск. у., съ 18 мая с. г.
- 10) С. *Выкупи*, Тульск. у., съ 1 іюля с. г.
- 11) С. *Раева*, Чернск. у., съ 29 іюня с. г.
- 12) С. *Димитріевскаго на Вашанъ*, Алексинск. у., съ 25 іюля.
- 13) С. *Настищъ*, Алексинскаго уѣзда, съ 10 іюля.
- 14) С. *Хрущева*, Тульскаго уѣзда, съ 19 іюля.
- 15) С. *Гладкаго*, Чернскаго уѣзда, съ 7 іюля.
- 16) С. *Алексѣевскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 20 іюля.
- 17) При *Донской г. Тулы* церкви, съ 25 іюля.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того вновь открылось:

Священническія при церквахъ:

1) С. *Успенскаго-Кобылики*, Богородицкаго у., съ 31 іюля с. г. Земли церков. 40 дес. Прихожанъ м. п. 2005. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

2) При *Богородице-рождественской*, что въ Гончарахъ г. Тулы церкви съ 8 августа. Земли церковной 42 дес. 200 кв. с. Прихожанъ м. п. 2252. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 322 руб. 82 коп. $\frac{0}{100}$ въ годъ.

Діаконскія при церквахъ:

1) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго уѣзда, съ 3 августа. Земли церковной 41 дес. 2340 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1673. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала 7550 руб.

Псаломщическія при церквахъ:

1) С. *Накопалова*, Веневскаго уѣзда, съ 5 августа сего года. Земли церков. 35 дес. Прихожанъ м. п. 450. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 руб. казеннаго жалованья и 219 руб. 12 коп. $\frac{0}{100}$ въ годъ.

2) С. *Богородицкаго*, Алексинскаго уѣзда, съ 27 іюля с. г. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 423. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 руб. и $\frac{0}{100}$ съ 500 рублей.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 августа. № 31—32. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій *).

Есть что-то *мистически-реальное* въ прославленіи подвижниковъ вѣры и благочестія. Здѣсь какъ бы ощутимо объединяются двѣ силы: сила *благодатно-воздѣйствующая* и сила *содѣйствующая* ихъ прославленію. И изъ потусторонняго міра духовные богатыри не перестаютъ воздѣйствовать на міръ. Незримо, но дѣйственно, они вызываютъ откликъ въ сердцахъ...

Нашъ народъ съ особою чуткостью опредѣляетъ явленія міра духовнаго. Онъ оберегаетъ отъ забвенія все дорогое, святое для него... Проходятъ годы, столѣтія, но онъ хранитъ въ своемъ широкомъ сердцѣ имена носителей духовной красоты, ихъ дорогіе образы.

Однимъ изъ таковыхъ-то, сбереженныхъ народнымъ сердцемъ, дорогихъ образовъ является образъ Бѣлгородскаго святителя Іоасафа Горленка. Сохранившееся въ теченіе многихъ лѣтъ впечатлѣніе отъ его жизни не только не утратилось, но усугубилось со временемъ, бла-

*) По поводу возбужденнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ вопроса о прославленіи святителя Іоасафа, род. 1705 г. 8 сентября, скончался въ 1754 г. 10 декабря.

годаря его благодатнымъ милостямъ, о которыхъ говорятъ люди различныхъ положеній, а въ нихъ, прежде всего люди, идущіе съ крестомъ различныхъ испытаній...

И если люди скорби въ своей благоговѣйной памяти хранять въ лицѣ святителя Іоасафа образъ незримо дѣйствующаго для нихъ врача, то люди вѣры видятъ въ немъ, въ его подвигахъ—живой призывъ къ духовной ревности въ общественномъ служеніи. Въ этомъ отношеніи не безынтересно вспомнить то, что говорилъ о Бѣлгородскомъ архимандритѣ почившій Кронштадтскій пастырь. Лобызая портретные снимки святителя Іоасафа, онъ, незадолго предъ своею смертью, говорилъ о немъ: «Этотъ святитель близокъ моему сердцу. Съ истиннымъ умиленіемъ и наслажденіемъ я прочиталъ книги о немъ (матеріалы, изданные княземъ Н. Д. Жеваховымъ). Намъ недостаетъ того, что отличало жизнь святителя—*ревности по славѣ Божіей*»... Эти слова могутъ служить исходнымъ пунктомъ въ характеристикѣ личности святителя Іоасафа.

Онъ былъ воплощеніемъ *ревности о славѣ Божіей*...

И эта черта въ немъ тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ болѣе представлялось ему поводовъ устроить жизнь свою помимо религіозныхъ интересовъ. А эти поводы крѣпко сплетались около его личности отъ дней его дѣтства.

Происходя изъ знатнаго рода Горленковъ, даваша Малороссіи двухъ наказныхъ гетмановъ и трехъ казацкихъ полковниковъ, стоя близко къ современной ему знати, имѣя родовое наслѣдіе въ видѣ обширныхъ вотчинъ, онъ преклонился, однако, не предъ этимъ, а предъ незримою жизнью вѣрующаго сердца. Воспитываясь въ Кіевѣ, куда Іоасафъ, въ мѣрѣ Іоакимъ, былъ отправленъ своимъ отцомъ Андреемъ Дмитріевичемъ для образованія, подъ сѣнію Кіевскихъ святынь, онъ думалъ не о томъ житейскомъ поприщѣ, которое могло открыться ему, благодаря видному

положенію его отца и братьевъ, а о монастырскомъ уединеніи, въ которомъ нашли покой душѣ своей и нѣкоторые изъ его сродниковъ.

И вотъ въ Кіевѣ, сначала въ Кіево-Межигорскомъ, а потомъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ сталъ опредѣляться и вырабатываться духовный образъ будущаго святителя Іоасафа. Здѣсь начинаются духовныя «странствованія во свѣтѣ семь грѣшника Іоасафа *)», который повелѣ рѣшительную борьбу съ грѣховными наклонностями.

Скоро инокъ, наученный послушанію, сталъ учить этому другихъ. Онъ дѣлается настоятелемъ Лубенскаго или Мгарскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи константинопольскаго патріарха Аѳанасія. Уча другихъ смиренію, онъ и самъ отдаетъ себя духовному руководительству почившаго патріарха, который, какъ видно изъ автобіографическихъ записокъ святителя Іоасафа, въ видѣніяхъ укрѣплялъ будущаго архипастыря.

Ревность по вѣрѣ Лубенскаго настоятеля стала извѣстна Императрицѣ Екатеринѣ, по повелѣнію которой онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ въ томъ же Лубенскомъ монастырѣ, изъ котораго онъ былъ назначенъ, въ 1745 г., на намѣстничество въ Троицкую Сергіеву Лавру. Изъ уцѣлѣвшихъ доселѣ дѣлъ Троицкой Лавры отъ времени управленія ею Іоасафомъ видно, что онъ часто болѣлъ здѣсь, но и при своемъ недугѣ онъ оставилъ по себѣ память въ обители — Радонежскаго игумена. Онъ украшалъ эту обитель послѣ бывшаго въ ней пожара. Съ этой цѣлью онъ приглашалъ сюда, между прочимъ, мастеровъ для отливки большого колокола и прилагалъ стараніе къ сооруженію прекрасной Лаврской колокольни.

Но одновременно съ выполненіемъ своихъ обязанно-

*) Съ такимъ названіемъ пзвѣстно сочиненіе святителя Іоасафа, представляющее его краткую автобіографію.

стей, которыя возлагало на него его видное положеніе, онъ продолжалъ работу и надъ собою, запасаясь *силою нездѣшнею*. Въ качествѣ архипастыря обширной тогда Бѣлгородской епархіи, включавшей и нынѣшній Харьковъ, куда Іоасафъ былъ назначенъ въ 1748 году, онъ, въ недолгое время своего правленія, проявилъ эту силу. Здѣсь онъ какъ бы износитъ все свое духовное дарованіе на благо паствы. И паства скоро оцѣнила въ немъ его нравственную мощь. Уже и прежде, когда онъ былъ инокомъ, довольствовавшимся въ гостепріимномъ домѣ отца, во время посѣщеній его, корками чернаго хлѣба, въ немъ замѣчали будущаго аскета. Теперь его высокая духовная настроенность обратила на него вниманіе всей его паствы. Въ Харьковѣ, въ Бѣлгородѣ, стали присматриваться къ его духовному руководству, стали подчиняться его нравственному авторитету. Съ нимъ считались даже такіе видные дѣятели, какъ, напримѣръ, графъ Салтыковъ, командиръ Украинской дивизіи, не соблюдавшій сначала постовъ, а потомъ, послѣ внушенія святителя Іоасафа, начавшій исправно выполнять ихъ. Его боялся Бѣлгородскій губернаторъ. Онъ запретилъ, было, однажды епископу посылать кушанья одному арестованному генералу... Зная о нѣкоторыхъ грѣшкахъ губернатора, святитель Іоасафъ сказалъ ему, что, «если и онъ попадетъ подъ арестъ, то будетъ также получать кушанье отъ епископскаго стола»...

Къ лицамъ, проходившимъ съ нимъ чреду служенія на общей нивѣ, архимандритъ подходилъ еще ближе и вліяніе его здѣсь было еще шире и глубже. Архивные документы, сохранившіе доселѣ грозныя внушенія святителя Іоасафа инокамъ, предписанія духовенству, дѣла о снятіи сана за небреженіе къ своимъ обязанностямъ очень выразительно говорятъ объ этомъ.

Сказанное доселѣ характеризуетъ *ревность* святителя, которая не хочетъ выдумывать *премиряющей* середины между правдою и ложью, не знаетъ преступнаго для нравственности *непротивленія* злу... Но ревность, знавшая правду, *знала и снисхожденіе*: она считалась со слабостью природы человѣческой и врачевала ее. Она знала также скорби людскія и *любовью откликалась на эту скорбь*...

И вотъ мы видимъ въ святителѣ Іоасафѣ не только мужа *долга и правды*, но и состраданія, который, руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, вскрывалъ иногда сокровенные тайники людского сердца и снималъ съ него бремя грѣха. Интересенъ въ этомъ отношеніи одинъ фактъ его духовнаго проникновенія въ людскую совѣсть. Однажды святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на сто тридцатилѣтняго старца — священника.

— Сколько тебѣ лѣтъ?—спросилъ святитель.

— Сто тридцать... Семь десятковъ уже въ заштатѣ...

Святитель любовно-проникновенно посмотрѣлъ на іерея и, какъ отецъ, посовѣтовалъ ему заглянуть въ свою совѣсть, чтобы вспомнить, нѣтъ ли на его душѣ грѣха, который какъ бы удерживаетъ его душу въ слабомъ немощномъ тѣлѣ?..

И вотъ старецъ іерей припоминаетъ случай, какъ онъ совершилъ вторичную литургію въ одинъ и тотъ же день въ угоду грозному помѣщику, несмотря на то, что слышалъ какой-то предостерегающій голосъ. Мало того. Онъ отозвался проклятіемъ на это предостереженіе...

Услыхавъ эту исповѣдь, святитель Іоасафъ однажды раннимъ утромъ вмѣстѣ съ походною церковью отправился за городъ на то мѣсто, гдѣ когда-то стояла деревянная церковь, въ которой служилъ старецъ — іерей. Сюда же былъ приглашенъ и этотъ іерей, которому святитель по-

велѣлъ совершить литургію. По окончаніи литургіи, священникъ предъ святителемъ прочелъ: *Нынѣ отпущаеши*. И, получивъ разрѣшеніе въ своемъ грѣхѣ, скончался здѣсь же въ походномъ храмѣ. Этотъ фактъ духовнаго попеченія архипастыря о душѣ пастыря былъ отмѣченъ архіепископомъ Харьковскимъ Амвросіемъ, какъ «чудное дѣйствіе промысла Божія». Такихъ знаменательныхъ случаевъ архипастырскаго душепопеченія въ исторіи дѣятельности святителя Іоасафа не одинъ.

Но благодѣянія Бѣлгородскаго святителя, расширявшіяся въ полную мѣру христіанской любви, не ограничивались однимъ его душепопеченіемъ. Въ необработанныхъ еще матеріалахъ къ біографіи Бѣлгородскаго святителя есть много цѣнныхъ указаній на его милосердіе и нищелюбіе. Нерѣдко онъ посылаетъ для дѣлъ благотворенія близкихъ къ нему людей, а иногда и самъ выходитъ ночью изъ келіи для тайной помощи бѣднякамъ.

Никто еще, кажется, доселѣ не нарисовалъ такъ правдиво образа святителя, какъ сдѣлала это безызвѣстная писательница Кохановская. Въ одной изъ своихъ повѣстей «Рой и Θεодосій Савичъ на покоѣ» она рассказываетъ объ извѣстномъ бояринѣ Пущинѣ, названномъ «Роемъ» потому, что онъ родился на пасѣкѣ. Пущинъ пріѣхалъ къ святителю Іоасафу съ просьбой дать священника для новосозданной имъ церкви. Архипастырь назначилъ къ Пущину одного молодого священника и, напутствуя его и молодую матушку своимъ благословеніемъ, сказалъ, обращаясь къ священнику: «Смотри ты у меня... Жезлъ мой, видишь, великъ, достану... Миръ ти»... А въ разговорѣ съ Пущинымъ онъ завѣщалъ ему любить своего пастыря, беречь его пастырскій авторитетъ. «Послужи ты, пчела, своему священнику. Ты его при народѣ, по сану его духовному, почти, а наединѣ, по

твоему разуму, съ любовью научи... Вотъ и будетъ онъ тебѣ во отца духовнаго, а ты ему во отца полюбовнаго будь»—сказалъ на прощаньи святитель Іоасафъ Пушину... Здѣсь видна та любовь не на словахъ, а на дѣлѣ, которая умѣетъ создать наиболѣе благопріятствующія условія жизни.

Далѣе Кохановская рисуетъ умиленную картину посѣщенія Бѣлгородскимъ архипастыремъ имѣнія Пущина, гдѣ святитель самъ служилъ въ новомъ храмѣ и гдѣ руки его, нѣсколько часовъ воздѣтыя для молитвы и для благословенія сошедшагося народа, опустились на послѣдняго робкаго пришельца, на его свалывшуюся чернымъ руномъ голову... И этотъ пришлецъ, оказалось, особенно нуждался въ благословеніи святителя, такъ какъ онъ принесъ къ милосердію его свою грѣховную, смущенную душу...

Одновременно съ высокимъ архипастырскимъ служеніемъ, на которое призывалъ святителя его высокій долгъ, онъ не забывалъ о личномъ подвигѣ. По свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, онъ весь досугъ свой проводилъ въ молитвѣ и благодатныхъ слезахъ. Одна его молитва давно уже нашла себѣ широкое распространеніе. Вотъ она: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпе и смертію пострада. О! Господи, Іисусе Христе Сыне Божій! Въ часъ смерти моя пріими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пресвятыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь».

Благословляя часъ спасительныхъ страданій Господа, святитель Іоасафъ, какъ странникъ въ этой жизни, всегда готовился предать духъ свой Богу. Его молитва есть исповѣданіе смысла жизни, которая, въ концѣ-концовъ, должна закончиться вѣчностью...

И эта вѣчность открылась для святителя. Границы пространства и времени еще здѣсь на землѣ утратили для него свое значеніе. Онъ какъ бы преступилъ границы земного бытія. Постоянное памятованіе о смерти смѣнилось для него прозрѣніемъ: онъ говорилъ о ней заранѣе. Въ ожиданіи ея онъ велѣлъ приготовить себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, простился съ близкими своими, посѣтилъ родное гнѣздо—Прилуки и любимый имъ Лубенскій монастырь и въ 1754 г., 10 декабря, напутствованный Святыми Тайнами, тихо предаль духъ свой Богу, или, выражаясь языкомъ народнаго молитвеннаго обращенія къ святителю, скончался «вмалѣ, исполнивъ лѣта долга» и «какъ солнце свѣтло предсталъ въ смертный часъ престолу Божию»...

Благочестивая память сохранила для насъ знаменательное явленіе святителя въ моментъ его кончины одному игумену.

Если въ этомъ благодатномъ явленіи впервые сказалась изъ загробнаго міра *воздѣйствующая* сила святителя Иоасафа, то одновременно съ этимъ проявилась и сила *содѣйствующая* охраненію его памяти въ народномъ сердцѣ. Объ этомъ, тотчасъ же послѣ кончины святителя, засвидѣтельствовали слезы народа, провожавшаго въ вѣчность архіерея, который оставилъ послѣ себя всего лишь нѣсколько рублей, недостаточныхъ даже на погребеніе.

Отецъ святителя, услыхавъ вѣсть объ его кончинѣ, сказалъ: «умеръ, умерла съ нимъ и молитва»...

Но эта молитва, смолкшая на устахъ святителя здѣсь, на землѣ, не умерла, однако, для земли. Она продолжилась за гробомъ...

Не умерла и благодатно-дѣйствующая помощь святителя Иоасафа. Вѣра въ эту помощь, оправдываемая фактами,

стала привлекать изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Руси паломниковъ къ его гробницѣ.

Эта же вѣра стала и на стражѣ его останковъ, почивающихъ въ открытой гробницѣ въ Бѣлгородѣ.

Какъ бы прислушиваясь къ біенію сердца народнаго, приходили къ этой гробницѣ и Государи наши. Такъ, въ 1842 году надъ нею отслужена была панихида Императоромъ Александромъ I. Въ недавнее время у гробницы Бѣлгородскаго архипастыря былъ Государь Императоръ Николай II.

155 лѣтъ назадъ почилъ ревностный Бѣлгородскій архипастырь. Сколько именъ забыто за это время! Но не забыло сердце народное служителя алтаря Господня. Народъ идетъ къ останкамъ Бѣлгородскаго архіерея. Исходить и самъ святитель къ великой всероссійской паствѣ и незримо совершаетъ благодатный обходъ свой, о которомъ знаютъ люди вѣры, давно уже имѣющіе у себя изображеніе святителя Іоасафа, предъ которымъ.—какъ это наблюдается на всемъ Югѣ,—у многихъ теплятся лампы...

Помнятъ о немъ не только люди вѣры, но и люди науки. Онъ не мало заботился о насажденіи просвѣщенія. Портреты святителя украшаютъ залы музеевъ, университетовъ. Портретъ его можно встрѣтить и въ академіяхъ духовныхъ, въ одной изъ которой, а именно въ Кіевской, онъ былъ наставникомъ.

И оживленіе памяти о ревностномъ святителѣ, любовь къ нему — знаменательный фактъ въ наши дни, когда гибнутъ завѣты старины, когда подрывается вѣра въ сверхъестественное, когда подтачивается основа Православія, когда тоскуютъ въ одиночествѣ ревнители народнаго благополучія...

Димитрій Всеоенскій.

П Я М Я Т И

Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Никона, экзарха Грузіи.

(28 мая 1908 г.—28 мая 1909 г.).—(Изъ личныхъ воспоминаній).

28 мая исполнился годъ со дня мученической кончины экзарха Грузіи, архіепископа Никона. Не могу утерпѣть, чтобы не посвятить памяти его нѣсколькихъ моихъ личныхъ воспоминаній. Для этого я имѣю особыя побужденія. Я близко зналъ преосвященнаго Никона съ дѣтскихъ лѣтъ и до послѣдняго года его жизни не прерывалъ съ нимъ сношеній и переписки. Онъ былъ—мой землякъ, товарищъ по духовному училищу и семинаріи, и другъ, каковымъ онъ самъ себя считалъ до послѣдняго времени. Въ бытность его епископомъ Нарвскимъ я былъ у него въ Петербургѣ,—и вотъ съ какою подписью онъ подарилъ мнѣ тогда свою фотографическую карточку: „Дмитрію Ивановичу Скворцову, земляку, товарищу и другу. Никонъ, Е. Нарвскій 1901 г. авг. 30“.

„Кажется тутъ все сказано“, замѣтилъ онъ, даря мнѣ свою карточку съ такою подписью. Это было 30 августа 1901 года,—въ день Лаврскаго праздника, въ его покояхъ, гдѣ я временно имѣлъ у него пребываніе, вызванный въ Петербургъ для просмотра семинарскихъ программъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими преподавателями семинарій.

Дорогъ и пріятенъ мнѣ былъ этотъ даръ и тогда, а теперь, послѣ трагической кончины высокопреосвященнаго, цѣнность его увеличилась въ нѣсколько разъ. Никакъ нельзя было думать, что я скоро не буду имѣть возможности видѣть этого еще молодого, энергичнаго и здоровѣемъ дышавшаго „земляка, товарища и друга“.

По всему этому понятно, какъ меня поразила вѣсть объ убійствѣ его. Подъ 29 мая прошлаго года въ моей памяти отмѣчено слѣдующее: „Скорбный для меня день! Утромъ, еще до чая, вынувъ изъ почтоваго ящика газету „Тул. Молва“, я въ заглавіи ея на первомъ мѣстѣ прочиталъ: „убійство преосв. Никона, экзарха Грузіи“. Какъ громомъ поразило меня одно это заглавіе!“

Обращаясь къ нѣкоторымъ своимъ воспоминаніямъ о высокопреосвященномъ Никонѣ.

Преосвящ. Никонъ, въ мѣрѣ Николай Андреевичъ Софійскій, род. 1861 г. въ маѣ мѣсяцѣ. Родина его—село Озарниково, Костром. губ., отстоящее отъ г. Чухломы въ 12 верстахъ, а отъ моей родины въ 20 верстахъ. Чрезъ это село мнѣ многое множество разъ приходилось проѣзжать, когда я учился въ семинаріи и въ академіи, а также и тогда, когда я посѣщалъ свою родину, будучи уже на службѣ въ разныхъ семинаріяхъ. Это—небольшое и дов. бѣдноватое село. Для меня лично село это дорого и памятно не только потому, что оно—родина моего „друга“ Никона, но и потому еще, что оно—родина моего отца—священника одного изъ сосѣднихъ селъ (Торманова). Когда меня отецъ провожалъ въ городъ, то не рѣдко указывалъ дов. большой „пустырь“, который когда-то былъ домомъ моего дѣдушки—дьячка с. Озарникова, погребеннаго вмѣстѣ съ бабушкой въ оградѣ этого села. Не рѣдко на могилахъ ихъ я служилъ панихиды, при чемъ однажды служилъ панихиду о. Николай Софійскій.

Николай Софійскій былъ однимъ изъ младшихъ сыновей дов. многосемейнаго священника села Озарникова о. Андрея и матушки Марьи. До поступленія въ Солигаличское духовное училище мы не встрѣчались съ нимъ, но о существованіи села Озарникова и Софійскихъ въ немъ я зналъ даже до поступленія въ училище. Въ восьми верстахъ отъ моей родины служилъ священникомъ дядя преосвященнаго о. Елисей Софійскій, пользовавшійся значительною извѣстностію въ округѣ и не рѣдко бывавшій въ гостяхъ у моего отца.

Первая встрѣча моя съ „Колей“ Софійскимъ была въ духовномъ училищѣ г. Солигалича. Мало сохранилось воспоминаній отъ этого, можно сказать, еще дѣтскаго періода жизни въ училищѣ. Сообщу, что помнится. Коля Софійскій былъ очень бойкій мальчикъ, съ черными глазами, очень подвижной и рѣзвый. На нѣкоторыхъ урокахъ и сидѣлъ съ нимъ на одной партѣ, и онъ иногда мало давалъ покоя, за что попадало ему отъ учителей. Особенно памятны уроки пѣнія. Намъ обоимъ пѣніе не давалось, и мы не рѣдко отъ учителя пѣнія о. Арсенія Митинскаго получали „кривыя единицы“ (баллъ 1,—о. Арсеній почему-то всегда ставилъ кривую). Но это, пожалуй-бы ничего, но горшее того было обычное послѣдствіе уроковъ пѣнія, которыхъ въ недѣлю было 3 или 4. Насъ вмѣстѣ съ многими другими малоспособными къ пѣнію (которыхъ всѣхъ товарищи называли въ насмѣшку

„любимчиками“ о. Арсенія) почти послѣ каждого урока нѣнія о. Арсеній оставлялъ въ классѣ послѣ уроковъ „доучиваться“ часа на $1\frac{1}{2}$ —2. Тяжело доселѣ вспомнить эти, такъ сказать, „послѣурочные уроки“, которые просиживалъ съ нами и долго-терпѣливый учитель. Можно себѣ представить,—каково было намъ—мальчикамъ десяти лѣтъ—голоднымъ и утомленнымъ четырьмя полутора—часовыми уроками—просиживать еще часа полтора—и не просто просиживать, но и еще тянуть ноты за о. Арсеніемъ, которыя тянули не рѣдко со слезами. Объ этихъ урокахъ впослѣдствіи, въ бесѣдѣ уже съ преосвященнымъ Никономъ, мы нерѣдко вспоминали, вспоминали и „старательнаго“ о. Арсенія, который такъ и не сдѣлалъ насъ пѣвцами. Впрочемъ, преосвященный потомъ владѣлъ своимъ голосомъ (не сильнымъ баритономъ) дов. умѣло, но, конечно, не благодаря „усилиямъ“ о. Арсенія...

Затѣмъ, вспоминается, что мы оба были „аудиторами“ по ариѳметикѣ, на обязанности коихъ лежало прослушивать урокъ (предъ началомъ урока) нѣсколькихъ „подъаудиторныхъ“ (человѣкъ пять). Но помнится, что мы не особо исправными аудиторами были... По крайней мѣрѣ, однажды насъ—самихъ „аудиторовъ“—учитель ариѳметики (тоже Софійскій—какой-то даже родственникъ Коли) поставилъ „на колѣни до святокъ“ (это значило: какъ урокъ ариѳметики,—такъ и нужно становиться на колѣни), но потомъ скоро насъ помиловали... Должно быть, мы были и не совсѣмъ „безкорыстные“ аудиторы и ставили хорошіе баллы своимъ ученикамъ въ аудиторномъ спискѣ за булочку или пирожокъ, за „домашники“. (Не малую роль эти „домашники“ играли въ нашей школьной жизни).

А вотъ и еще воспоминаніе, связанное съ именемъ „Коли“ Софійскаго, которое мнѣ крѣпко запомнилось. Однажды, предъ урокомъ чистописанія, во второмъ классѣ, мы сильно разыгрались. Трудные уроки кончились, осталось чистописаніе, настроеніе было очень игривое, приподнятое... Мы не знали,—какой-бы лучше сюрпризъ предподнести учителю чистописанія (Германовичу). Одинъ изъ товарищей придумалъ написать дов. неприличное прозвище этого учителя и приклеить бумажку къ ножкѣ учительскаго стола. Это видѣли только я и Коля Софійскій. Учитель бумажку замѣтилъ и представилъ помощ. смотрителя. Началось оч. строгое слѣдствіе, продолжавшееся долго. Не помню

теперь подробностей, но только хорошо помнится наше страшное опасеніе,—какъ бы бойкій Коля не выдалъ насъ. Вѣдь, при тогдашнихъ строгостяхъ, за такой проступокъ, несомнѣнно, послѣдовало бы исключеніе изъ училища. Помощникъ смотрителя ходилъ по квартирамъ учениковъ, допрашивалъ, грозилъ..., но такъ какъ, кромѣ насъ двоихъ, никто не зналъ тайны, то она осталась тайной, а раскрытіе ея грозило кончиться печально для судьбы всѣхъ насъ троихъ.

На лѣтнія каникулы мы, обыкновенно, группами отправлялись по домамъ пѣшкомъ, тутъ также на разстояніе верстъ около 15-ти приходилось идти вмѣстѣ съ Колей Софійскимъ,—и мы, „неспособные къ пѣнію“, принимали однако участіе въ пѣніи по дороге пѣсень, въ родѣ: „ахъ, ты воля моя, воля“.

Съ 1876—1882 г. мы обучались вмѣстѣ въ Костромской семинаріи, но такъ какъ жили въ разныхъ корпусахъ и попали въ разныя отдѣленія по классамъ, то общенія у меня съ Софійскимъ было очень мало. Софійскій, какъ сирота, былъ принятъ на полное казенное содержаніе и жилъ въ казенно-коштномъ корпусѣ, а я въ своекоштномъ, тогда только еще построенномъ. Ближе мы сошлись по занятіямъ только въ высшихъ классахъ, особенно въ VI классѣ, гдѣ уже было одно отдѣленіе (всѣхъ учениковъ было 40 чел.). Помню очень хорошо, что Софійскій сидѣлъ на партѣ сзади меня, вмѣстѣ съ „первакомъ“ нашего курса Влад. Пановымъ. Поэтому, намъ очень часто приходилось въ перемѣны вмѣстѣ подготавливаться къ урокамъ, при чемъ я не рѣдко былъ и полезенъ ему. Дѣло въ томъ, что я имѣлъ обыкновеніе за нѣкоторыми преподавателями записывать объясненіе уроковъ, особенно за преподавателемъ догматики И. А. Орфанитскимъ, нынѣ дов. извѣстнымъ московскимъ протоіереемъ. По этимъ-то запискамъ не рѣдко подготавливался къ урокамъ и Софійскій. Центромъ, объединявшимъ и насъ и многихъ другихъ учениковъ, все-таки былъ „первакъ“ Пановъ. Не позабыть,—какъ около него группировались кучки учениковъ для того, чтобы послушать объясненіе урока или что-либо относящееся къ уроку. Это былъ, дѣйствительно, „голова“ (умеръ онъ отъ чахотки на второмъ курсѣ Моск. дух. Академіи). Вышеупомянутый преподаватель Орфанитскій особенно часто насъ троихъ (Панова, Софійскаго и меня) любилъ спрашивать повторять объясненіе новаго урока.

На семинарской скамьѣ Николай Софійскій не мечталъ объ

Академіи (хотя по спискамъ шелъ всегда въ первомъ десяткѣ: окончилъ семинарскій курсъ седьмымъ), его мечты, какъ было видно, направлялись на мирную сельскую жизнь и работу въ санѣ священника. Можетъ быть, раннее сиротство сдѣлало его скромнымъ въ своихъ желаніяхъ и стремленіяхъ.

Изъ семинарскихъ годовъ жизни припоминаются также наши совмѣстныя поѣздки на лѣтнія капикулы на лошадахъ на разстояніе почти 200 верстъ: дорога на наши родины была одна. Поѣздки эти совершались такъ. Сговаривались человѣкъ шесть, а то и семь, ѣдущихъ по одному направленію къ г. Галичу, принимали общій экипажъ,—такой фургонъ, крытый со всѣхъ сторонъ, съ окнами по бокамъ, куда и усаживалась вся компанія. Лошадей, обычно, была тройка. При ѣздѣ, особенно быстрой и по худой дорогѣ, буквально колотились другъ о друга, стукались лбами, прикусывали языки,—и это въ продолженіе болѣе, чѣмъ сутокъ. Несмотря на то, эта дорога намъ была пріятна и весела: черезъ каждые 20—25 верстъ были остановки для перемѣны лошадей. На этихъ станціяхъ были трактиры, въ которыхъ можно было и поѣсть и попить и, если угодно, и поспѣть. Во время такихъ остановокъ отдыхали и отъ тряски, и отъ пыли, и отъ духоты, чѣмъ очень мучились въ фургонѣ. Однажды, когда я ѣхалъ при подобныхъ „удобствахъ“ вмѣстѣ съ Софійскимъ и другими, на насъ буквально напалъ рой слѣпней, не дававшихъ намъ ни минуты покоя. Принялись за избіеніе ихъ,—и особенно въ этомъ отличался энергичный Софійскій. Въ другую мою поѣздку съ Софійскимъ и К^о, былъ такой случай. Верстахъ въ шести до г. Галича есть рѣка Чолсма, черезъ которую непременно нужно проѣзжать, а къ этой рѣкѣ спускается очень длинная (около версты), а къ рѣкѣ—очень крутая гора. Обыкновенно, при проѣздѣ этимъ мѣстомъ, принимаются всѣ предосторожности: пассажиры выходятъ изъ экипажа и идутъ пѣшкомъ до рѣки, колеса экипажа подвязываются веревками для тормазы и т. д. ямщикъ тихо спускаетъ лошадей къ рѣкѣ. Въ описываемый размы съ Софійскимъ (и еще съ какимъ-то товарищемъ) не вышли изъ фургона, а ямщикъ на нѣкоторое время почему-то сошелъ съ своего мѣста... И вотъ вдругъ, на самой крутизнѣ горы предъ рѣкою лошади неудержимо помчались..., мы были въ большой опасности и ужасно перепугались... Промчавшись мостомъ, лошади круто повернули направо—и прямо въ рѣку (очевидно, ихъ

мучила жажда). Нашъ экипажъ дов. глубоко оказался въ рѣкѣ, а мы „яко въ фараоновой колесницѣ“; вода была близка къ окнамъ экипажа, боились—вотъ-вотъ онъ совсѣмъ погрузится. Энергичный Софійскій быстро раздѣлся и бросился вылавъ къ берегу. Я не рѣшился на это и остался въ экипажѣ, съ ужасомъ ожидая, что-то будетъ: дерни лошади еще немного дальше, и экипажъ совсѣмъ погрузился бы... Между тѣмъ, какъ все это происходило, наши „благоразумные“ спутники успѣли спокойно дойти до рѣки и уже купались. Увидѣвъ насъ въ большой опасности, они подплыли къ экипажу, и общими усилиями вмѣстѣ съ ямщикомъ едва-едва удалось имъ какъ-то вытянуть экипажъ изъ рѣки. Избавились отъ большой непріятности. Но эта непріятность имѣла печальныя послѣдствія для ямщика: одна лошадь опилась и скоро на дорогѣ околѣла.

Иногда отъ г. Чухломы, а то и отъ Галича, мы отправлялись „пѣшимъ хожденіемъ“. Я былъ несравненно болѣе слабыхъ силъ, чѣмъ Софійскій,—и потому отъ послѣдняго слышалъ поощреніе въ подгонку въ такомъ родѣ: „эй, подпрыгивай, не отставай...“ И въ этихъ, несомнѣнно, тяжелыхъ путешествіяхъ теперь (вѣроятно потому, что они были очень давно и такъ сказать—опозтизировались) чувствуется какая-то прелесть... А какая закалка, выносливость и терпѣливость чрезъ это пріобрѣтались!

Окончаніе семинарскаго курса мы сираждновали за р. Волгой, въ небольшомъ лѣску, около с. Городища,—прямо противъ семинаріи. Были всѣ, которые близки были между собою.

Изъ нашего курса (42 челов.) въ первомъ разрядѣ кончили 19 человѣкъ, изъ коихъ въ Академіяхъ духовныхъ кончило 12 человѣкъ. Отмѣчу нѣкоторыхъ со-курсниковъ Высокопреосвященнаго Никона. „Первакъ Пановъ умеръ, не успѣвъ своихъ богатыхъ дарованій примѣнить къ дѣлу и жизни. 2-й—Александръ Голубцовъ, нынѣ ордин. проф. Моск. духов. Академіи, докторъ церк. исторіи; Сергѣй Чернаткинъ—умеръ директоромъ народныхъ училищъ Костром. губ.; Димитрій Цѣликовъ состоитъ смотрителемъ Александро-Невскаго дух. училища; Александръ Потаповъ—священникъ Флоро-Лаврской церкви, на Зацѣлѣ, въ Москвѣ; Димитрій Скворцовъ—магистръ Богословія,—преподаватель Тульской дух. семинаріи. Всего: одинъ—докторъ церк. исторіи, одинъ магистръ Богословія и 8 кандидатовъ Богословія.

По окончаніи курса въ семинаріи, мы съ Софійскимъ разо-

шлись по разнымъ путямъ. Я въ первый же годъ, по окончаніи, именно въ 1882 году, поступилъ въ Московскую духовную Академію, а Н. Софійскій, какъ я потомъ скоро узналъ, на время поступилъ надзирателемъ въ Макарьевское дух. училище, Костр. губ., съ намѣреніемъ потомъ принять священный санъ, каковое намѣреніе онъ скоро и исполнилъ. Женившись, онъ въ 1883 г. поступилъ священникомъ,— въ какой-то небогатый приходъ, кажется, того же Макарьевского у. За этотъ періодъ времени мы съ нимъ и не видались и не переписывались. Но вотъ до меня— въ Академію—доходитъ слухъ, что Н. А. Софійскій на первомъ же году женитьбы овдовѣлъ. Тутъ же я узналъ трогательную подробность такого рода. Сосѣдній съ нимъ священникъ также въ томъ же году овдовѣлъ, будучи старше Софійскаго только на одинъ годъ. Это—Гавріилъ Никольскій (нынѣ Филаретъ-епископъ Вятскій) *). Эти два молодые священника—сосѣда—взаимно похоронили своихъ женъ — и задумали крѣпкую думу: оставить міръ, поступить въ духовную Академію и принять монашество. Да и могъ-ли быть какой-либо лучшей исходъ для молодыхъ вдовцовъ—священниковъ? Самъ Богъ указывалъ имъ этотъ путь.

И вотъ о. Н. Софійскій въ 1884 году поступаетъ въ Петербургскую духовную Академію. Какъ онъ проживалъ и какъ занимался въ Академіи—я свѣдѣній не имѣлъ до 1886 года. Но несомнѣнно, онъ былъ однимъ изъ усердныхъ студентовъ Академіи. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что въ сохранившихся у меня отъ него и подаренныхъ имъ литографированныхъ лекціяхъ по исторіи раскола (за три года), *Нильскаго* и по исторіи западныхъ исповѣданій, *Троицкаго*,—очень многое переписано рукою студента Николая Софійскаго. Затѣмъ мнѣ извѣстно, что, будучи студентомъ, онъ, какъ священникъ, очень часто служилъ,—и при этомъ въ домахъ аристократическихъ. Онъ былъ священникъ—видный, красивый и симпатичный. Знаю, что онъ пользовался большимъ вниманіемъ и ректора Академіи, епископа Антонія (нынѣ митрополита), къ которому ходилъ за просто.

Послѣ дов. продолжительнаго несвиданія мы, наконецъ, встрѣтились при очень памятныхъ для меня обстоятельствахъ лѣтомъ 1886 года. Въ этомъ году, по окончаніи курса въ Академіи, я,

*) Былъ нѣкоторое время ректоромъ Тульской духов. семинаріи.

проѣзжая на родину чрезъ село Озарниково, надумалъ захватить на перепутье къ Софійскимъ, зная, что о. Николай Софійскій,—тогда студентъ 3-го курса Петербургской Академіи,—уже прибылъ изъ Петербурга. Дѣйствительно, я засталъ дома матушку Марью (мать о. Николая), самого о. Николая и его старшаго слѣпного брата.

Изліяніямъ дружескихъ чувствъ между нами не было конца. Бесѣда наша вращалась около событій нашей недавней общей школьной жизни: чего, чего мы не переговорили и не припомнимъ, вспоминали о товарищахъ и судьбѣ ихъ... Пришло время разставаться, но о. Николай пожелалъ непременно проводить меня. Ъхалъ я вмѣстѣ съ зятемъ-діакономъ одного изъ сосѣднихъ сель—на одной лошаdkѣ и на очень аккуратномъ тарантасикѣ, на которомъ умѣститься троимъ съ удобствомъ было невозможно. И вотъ, о. Николай, не долго думая, возсѣдаетъ на „козлы“; скоро туда перебрался и мой провожатый-діаконъ, и я остался сидѣть „баринѣмъ“—одинъ. „Вотъ какъ мы торжественно провожаемъ „новоиспеченнаго“ кандидата“ (т. е. меня), замѣтилъ о. Николай: „доставимъ о. Ивану (моему отцу) въ лучшемъ видѣ“. О. Николай поѣхалъ проводить меня недалеко въ легкомъ чесучевомъ подрясникѣ, но увлекся, не хотѣлъ разставаться и проводилъ меня до... моей родины,—на 20 слишкомъ верстъ, все время возсѣдая на „козлахъ“. Всю дорогу провели мы въ самыхъ оживленныхъ разговорахъ. Много говорили о будущемъ архіерействѣ о. Николая, потому что уже знали, что на четвертомъ курсѣ онъ приметъ монашество. Между прочимъ, провожавшій меня діаконъ все просилъ о. Николая вспомнить его, когда послѣдній будетъ архіереемъ. „Протопопомъ сдѣлаю“, шутиливо отвѣчалъ о. Николай. Такъ мы доѣхали до моей родины. Доселѣ, спустя 23 года, моимъ глазамъ предносится, какъ живая, картина этой поѣздки, какъ будущій знаменитый экзархъ Грузіи скромно возсѣдалъ на козлахъ и добродушно-просто бесѣдовалъ. Въ этомъ фактѣ сказала одна изъ характерныхъ чертъ преосв. Никона, которою онъ всегда отличался и въ своемъ архипастырскомъ санѣ: простота, прямота и доступность.

Мой отецъ встрѣтилъ о. Николая, такъ любезно проводившаго его сына—„новоиспеченнаго кандидата“, съ необыкновеннымъ радушіемъ и съ нескрываемою радостію. Это былъ для него почетный гость съ его родины: мой отецъ издавна зналъ весь родъ

Софійскихъ. Поэтому понятно, что и о. Николай провелъ въ домѣ моего отца съ удовольствіемъ двое сутокъ. Мы много гуляли съ нимъ по полямъ, лѣсамъ костромскимъ...

Слѣдующее мое свиданіе съ о. Николаемъ Софійскимъ состоялось въ Петербургской Академіи въ мартѣ мѣсяцѣ 1887 г. Въ этомъ году мнѣ въ первый разъ пришлось быть въ Петербургѣ, можно сказать, „неволею“. Дѣло въ томъ, что, по окончаніи курса въ Академіи въ 1886 году, я очень долгое время не получалъ никакого назначенія на мѣсто; долго ждалъ, но, наконецъ, не стерпѣлъ и поѣхалъ на свои гроши хлопотать о какомъ-либо мѣстѣ въ Петербургѣ. Рѣшилъ остановиться въ Петербургѣ у студента Н. Софійскаго, узнавъ напередъ, что онъ, какъ священникъ, имѣетъ помѣщеніе вмѣстѣ съ другимъ священникомъ отдѣльное отъ общаго студенческаго. Въ это время Софійскій былъ уже на третьемъ курсѣ и подумывалъ о принятіи монашества.

Встрѣча наша (это было въ мартѣ) была весьма пріятна. Прежде всего мы пріятно и скромно, по-студенчески, угостились, хотя академическая трапеза оказалась очень хорошею: несмотря на великій постъ, обѣдъ былъ рыбный и обильный. Затѣмъ мы долго бесѣдовали и многое вспоминали. Пробылъ я у него дней пять. Насъ посѣщали студенты-земляки. За время этого пребывания у іерея-студента Софійскаго я и узналъ, что онъ рѣшилъ принять монашество на четвертомъ курсѣ, съ именемъ Никона. Дѣлясь со мною этимъ намѣреніемъ, Софійскій полусерьезно замѣтилъ: „буду вторымъ Никономъ“. „Да, къ тому времени, можетъ быть, и патріаршество возстановится,—и быть желаю тебѣ вторымъ Никономъ“, сказалъ я, и при видѣ энергичнаго, красиваго, дѣльнаго вдоваго іерея Николая,—это не казалось чѣмъ-то совершенно недостижимымъ, или несбыточнымъ...

Въ Петербургѣ мнѣ пришлось проводить 2 марта—день восшествія на престолъ Государя Императора Александра III. Благодаря о. Ник. Софійскому, я свободно попалъ на торжественное богослуженіе въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ служили всѣ три митрополита (Исидоръ, Платонъ и Іоанникій), еще два архіерея и множество столичнаго духовенства. Присутствовали Высочайшія особы, послы, министры и т. д. Обычному смертному почти не было возможности попасть къ этому богослуженію. Но о. Николай

придумалъ дов. остроумный способъ для меня проникнуть въ соборъ. „Меня, какъ священника, сказалъ онъ, вѣроятно, пропустятъ, а ты сойдешь у меня за псаломщика, — только нужно взять тебѣ узелокъ въ красномъ платкѣ, яко-бы съ священническими облаченіями“. Такъ и сдѣлали. И дѣйствительно, въ качествѣ псаломщика при о. Николаѣ, я безпрепятственно проникъ въ соборъ—даже до самого клироса—и видѣлъ „всѣхъ и вся“. Такое великолѣпное и торжественное богослуженіе и такое блестящее общество присутствовавшихъ при немъ я видѣлъ въ первый разъ.

За это же время пребыванія моего въ стѣнахъ Петербургской Академіи о. Николай Софійскій устроилъ мнѣ пріятную возможность посѣщать лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи: благодаря ему, я былъ на нѣсколькихъ лекціяхъ проф. И. Θ. Нильскаго, В. В. Болотова и Кояловича (всѣ теперь—покойные).

Однимъ словомъ, о. Николай принялъ меня въ Академіи, какъ самый гостепріимный, радушный и внимательный хозяинъ,—и какъ такой—любезно проводилъ меня до вокзала.

Въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1887 года пришлось мнѣ и еще разъ быть у студента-іерея Н. Софійскаго, въ Петербургской Академіи. Я все еще не имѣлъ назначенія на мѣсто, по окончаніи въ Академіи,—и потому вторично прибылъ въ Петербургъ для справокъ и хлопотъ о мѣстѣ, или иначе, о хлѣбѣ насущномъ. Еще до пріѣзда въ Петербургъ я имѣлъ переписку о своемъ дѣлѣ съ о. Николаемъ. Отъ 25 марта 1887 г. онъ, между прочимъ, писалъ мнѣ: „Дѣйствуй! мѣстовъ нѣтъ, искателей много. О мѣстахъ узнаютъ, когда они еще только освобождаются,... и сейчасъ же просятся“. Писалъ онъ мнѣ по этому поводу и еще не разъ, подписываясь подъ письмами трогательно—просто: „Твой Николай“, или „Твой Николай Андреевъ“ (это—отчество о Николая)*).

Въ этотъ свой пріѣздъ я пробылъ у студента о. Николая Со-

*) Здѣсь уместно упомянуть, что я имѣлъ нерѣдкую переписку съ Владыкою Никономъ. Доселѣ у меня сохранилось 14-ть его писемъ, относящихся къ разнымъ періодамъ его жизни—именно: ко времени его студенчества въ духов. Академіи, іеромонашества и инспекторства въ Петербургской семинаріи, ректорства во Владимирской семинаріи; затѣмъ отъ епископа Вольскаго, викарія Саратовскаго, епископа Нарвскаго викарія Петербургскаго, епископа Вятскаго и, наконецъ, архіепископа Владимирскаго. Эти письма я храню, какъ дорогую память о святителѣ-мученикѣ, бывшемъ моемъ „товарищѣ и другѣ“.

фійскаго пять дней. На этотъ разъ я узналъ въ Учебномъ Комитетѣ о назначеніи меня преподавателемъ исторіи и обличеніи рус. раскола въ Тверскую семинарію, и я довольный уѣхалъ изъ Петербурга, сопровождаемый самыми лучшими благопожеланіями своего милаго друга—о. Николая.

Дмитрій Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

На съѣздѣ баптистовъ въ городѣ Омскѣ.

Временно находясь въ Омскѣ, я случайно проходилъ по главной улицѣ города—„Люблинскому“ проспекту. Здѣсь подошелъ ко мнѣ прилично одѣтый молодой человекъ и предложилъ мнѣ принять печатный бланкъ. На бланкѣ объявленіе: „Съѣздъ баптистовъ доводитъ до свѣдѣнія баптистовъ г. Омска и его уѣзда, что 31 мая сего года назначенъ съѣздъ для избранія духовнаго наставника и другихъ должностныхъ лицъ, согласно Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года, стат. 14 и 18. Въ воскресенье 31 мая будетъ совершаться богослуженіе: въ пѣніи духовныхъ гимновъ, молитвъ и проповѣдей изъ слова Божія, Гавріиломъ Ивановичемъ Мазаевымъ и другими, съ 10 часовъ утра и съ 5 часовъ вечера на Мясницкой улицѣ въ молитвенномъ домѣ Мазаева, близъ наплавнаго моста“ *).

Это объявленіе меня, какъ пріѣзжаго изъ Россіи и миссіонера, крайне заинтересовало. Я рѣшилъ побывать на означенныхъ собраніяхъ баптистовъ. Мнѣ желательно было изучить психологію этихъ блудныхъ сыновъ въ своеобразномъ ихъ молитвенномъ настроеніи, а также и знать ихъ вожаковъ. Въ продолженіе 20-ти дней я успѣлъ уже отлично познакомиться съ достопримѣчательностями города, узналъ, гдѣ находится и молитвенный домъ баптистовъ, построенный крупнымъ капиталистомъ г. Мазаевымъ. Послѣдній состоитъ и главнымъ руководителемъ и пресвитеромъ мѣстныхъ баптистовъ. Огромный двухъ-этажный каменный молитвенный домъ стоитъ на видномъ мѣстѣ, почти въ центрѣ г. Омска, надъ р. Омью.

*) Этотъ съѣздъ баптистовъ—собственно съѣздъ делегатовъ баптистическихъ общинъ со всей Акмолинской области. По нему можно судить о громадномъ количествѣ всѣхъ баптистовъ въ данной области.

Являюсь на собраніе, вхожу въ огромное помѣщеніе, наполненное до тѣсноты баптистами. Были, впрочемъ, и въ довольно значительномъ количествѣ, и православные. Баптистовъ было сотъ до восьми. Они размѣшались и внизу на партахъ, и вверху на хорахъ; отдѣльно мужчины и женщины. Были составлены два хора, преимущественно изъ молодыхъ женщинъ и мужчинъ. На западной сторонѣ, почти у самаго потолка зала, своеобразно построена кафедра для проповѣдниковъ. На этой кафедрѣ на столѣкъ положена огромной величины Библия. На стѣнахъ помѣщенія совершенно отсутствуютъ всякія украшенія,—картины и портреты. Громкое, заунывное и однообразное пѣніе массы пѣвчихъ оглашало огромное высокое зданіе, когда я вошелъ въ собраніе баптистовъ. Сначала и помѣстился на задней партѣ (запасишься бумагой и карандашомъ для записи всего выдающагося на этомъ собраніи). Но мнѣ не долго пришлось сидѣть на задней партѣ. Подходить ко мнѣ блюститель порядка этого собранія, приглашаетъ меня на переднюю парту—противъ проповѣдниковъ; хотя это для меня было не совсѣмъ удобнымъ, какъ православному священнику, однако я рѣшился уступить усиленной просьбѣ и занялъ почетное мѣсто впереди собранія. По прекращеніи пѣнія, на кафедре вошелъ пресвитеръ, который объявилъ, что предъ проповѣдью должны всѣ вѣрующіе баптисты произнести молитву: „Отче нашъ“. Все собраніе немедленно встало и общимъ пѣніемъ произнесло сказанную молитву. Затѣмъ пресвитеръ прочиталъ особую молитву съ колѣнопреклоненіемъ. (Православные въ этой молитвѣ не принимали никакого участія). Послѣ этого народъ опустился на сидѣнья, а пресвитеръ приступилъ къ проповѣди. Проповѣдникъ, очевидно, изъ необразованнаго класса, такимъ по крайней мѣрѣ представился онъ мнѣ. Это типичный оригиналъ деревенскаго рабочаго:—въ пиджакѣ съ отворотомъ, изъ-подъ котораго видѣлась рубашка съ простымъ воротомъ; широкіе шаровары. Смуглое лицо обрамленное маленькой бородкой. Онъ началъ говорить медленно, съ разстановками. Въ основаніе своей проповѣди онъ избралъ 20-ю главу изъ Евангелія Іоанна,—стихи 19, 20 и 21: „Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери, гдѣ собирались ученики Его, были заперты изъ опасенія іудеевъ, пришелъ Іисусъ и сталъ посреди, и говоритъ имъ: миръ вамъ! Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра свои. Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа. Іисусъ же сказалъ имъ

вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“. Здѣсь проповѣдникъ намѣренно остановился и дальнѣйшія слова Евангелія:— „сказавъ это, (Христосъ) дунуль и говоритъ имъ:—Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; и кому оставите, на томъ останутся“,—не дочиталъ. Эти слова лжеучитель опустилъ съ цѣлью, чтобы не возбудить сомнѣнія въ слушателяхъ, которые могли подумать: Спасителемъ дана свв. апостоламъ власть разрѣшать грѣхи и удерживать. Эту власть свв. апостолы передали своимъ преемникамъ—епископамъ. Кто же у баптистовъ сохраняетъ преемственно эту власть отъ апостоловъ и Самого Христа Спасителя? Ихъ учителя, какъ міряне, этой власти не имѣютъ. Слѣдовательно, и община баптистовъ не истинная церковь.

Прочитавъ слова Спасителя, баптистскій проповѣдникъ сказалъ:—„Дорогіе братья и сестры! Какъ драгоцѣнны эти слова Христа:—„Миръ вамъ“. Мнѣ приходилось читать въ газетахъ, что, когда война Россіи съ Японіей кончилась, то сколько было радости у солдатиковъ, когда имъ было объявлено, что послѣдоваль миръ, война кончилась. Они отъ радости бросали шапки и фуражки. Они радовались тому, что вернутся живыми обратно на родину и увидятъ своихъ близкихъ, родныхъ“. Вотъ что значить—„Миръ“—это „драгоцѣнное слово“ въ устахъ баптистскаго проповѣдника! Сразу стало видно, къ чему проповѣдникъ клонить свою рѣчь. На разсужденіи о войнѣ онъ остановился довольно долго, говорилъ, что война приноситъ много бѣдъ, скорбей и несчастій, особенно солдатикамъ, которые или падаютъ мертвыми на брани, или, оставшись въ живыхъ, (нѣкоторые) переносятъ страшный голодъ и мученія. „Гдѣ нѣтъ мира, сколько тамъ бѣдъ и напастей“—сказалъ затѣмъ проповѣдникъ. Самозванный проповѣдникъ хотѣлъ этимъ подчеркнуть, что вѣшняя война противорѣчитъ слову Божію, что участіе въ ней нарушаетъ слова Спасителя о мирѣ. Отъ борьбы вѣшней проповѣдникъ перешелъ къ разсужденію о борьбѣ внутренней, борьбѣ съ грѣхомъ. „Первый человекъ Адамъ объявилъ Богу войну, нарушивъ заповѣдь, которая дана была ему, о невкушеніи плода отъ запрещеннаго древа“. Крайняя непослѣдовательность, постоянное искаженіе и слова Божія и священно-историческихъ фактовъ встрѣчались на каждомъ шагѣ въ рѣчи проповѣдника. Очевидная нелѣпость, вытекающая отъ самопроизвольнаго измышленія безграмотнаго оратора, вызывала

во мнѣ крайнее возмущеніе изъ жалости къ слѣпой толпѣ, слушающей своего проповѣдника съ величайшимъ довѣріемъ и наслажденіемъ. Есть ли тутъ здравый смыслъ!—Миръ Божій, о которомъ говорилъ Спаситель, что совершенно не похожъ Его миръ на миръ міра (Іоанна 14, 27), ораторъ какъ разъ и низвелъ въ разрядъ мира отъ міра, сопоставляя съ земной политикой. Съ другой стороны, возставая противъ всякой войны, онъ забываетъ мечъ іереміевъ, данный Маккавеемъ на защиту вѣры при молитвѣ Оніи Первосвященника.

Въ концѣ своей рѣчи ораторъ перешелъ къ обличенію безнравственной жизни людей.—„Христосъ оставилъ намъ миръ и любовь, и мы обязаны послѣдовать Его Божественному завѣту, преслѣдовать одну только правду и справедливость; сердце наше должно быть всегда расположено къ добродѣтели, любить ближняго, и мы должны подавать ближнему помощь“. На этой мысли проповѣдникъ остановился довольно подробно и недурно выяснилъ безнравственность жизни современныхъ людей и указалъ тѣ требованія, которыя должны осуществлять всѣ хрістіане. Упомянувъ о современныхъ грабежахъ и убійствахъ, онъ говорилъ, что, на какой бы почвѣ они ни совершались, они говорятъ о страшномъ паденіи народа въ нравственномъ отношеніи. Указывалъ онъ, что вѣра въ Божественнаго Учителя Іисуса Христа совсѣмъ исчезаетъ. Въ этомъ отношеніи проповѣдникъ былъ правъ и заслуживаетъ одобренія. Во время рѣчи ораторъ до неприличія жестикулировалъ, поднималъ руки кверху и кривлялся всѣмъ тѣломъ. Повидимому баптисты къ этому уже привыкли и нисколько не замѣчали этого, какъ не замѣчали и непослѣдовательности рѣчи проповѣдника и ложь его доказательствъ. Поэтому становится яснымъ, что немного требуется труда, чтобы передъ такой слѣпой толпой замаскировать оратору религіозное заблужденіе.

По окончаніи рѣчи, прочитана были ораторомъ же какая-то колѣнопреклоненная молитва, а затѣмъ хорами пропѣто было нѣсколько своеобразныхъ стиховъ.

Послѣ этого выступилъ на кафедру второй ораторъ, повидимому мелкій торговецъ, довольно полный брюнетъ, лѣтъ сорока, роста ниже средняго; съ остриженной бородой, въ поддевкѣ со сборами. Рѣчь этого оратора была довольно вялая. Онъ мѣстами совсѣмъ запутывался и конфузился. Содержаніе его рѣчи было

какъ бы повтореніемъ словъ перваго оратора о мирѣ и христіанской нравственности. Видно было, что онъ старался, что-бы слушатели поняли его, но тѣмъ не менѣе его запутанную рѣчь было трудно понять, несмотря на то, что онъ говорилъ простымъ народнымъ языкомъ. Судя по запутанности рѣчи, ораторъ самъ мало понималъ содержаніе своей проповѣди, или мало былъ подготовленъ къ ней, а можетъ быть, мало еще практиковался на этомъ поприщѣ. Но за то жестикуляціей руками онъ, пожалуй, не уступалъ первому оратору. Оба эти оратора говорили по получаса. По окончаніи рѣчи вторымъ ораторомъ, также была прочитана имъ же самимъ какая-то молитва съ колѣнопреклоненіемъ. Хорами было прочтѣно нѣсколько самосочиненныхъ стиховъ.

Затѣмъ выступилъ на кафедрѣ третій ораторъ—руководитель баптистскаго общества и строитель молитвеннаго дома Гавріиль Ивановичъ Мазаевъ. Это весьма вкрадчивый и довольно искусный ораторъ, съ большимъ тактомъ и съ не меньшимъ авторитетомъ, какъ капиталистъ. Фигура его довольно внушительная:—роста высокаго, борода окладистая съ просѣдью, волосы на головѣ острижены по модѣ; одѣтъ въ приличный сюртукъ, въ сорочкѣ при галстукѣ. Онъ началъ тихо, плавно, и съ большимъ искусствомъ принаровливался къ слушателямъ. Рѣчь его была довольно литературна, и говорилъ онъ видимо съ пламеннымъ убѣжденіемъ и какъ бы съ особенной властью.

Въ основаніе своей рѣчи онъ положилъ стихи 12, 13 и 14 изъ одиннадцатой главы Евангелія Марка объ изсохшей смоковницѣ.

Безплодной смоковницей ораторъ называлъ современныхъ людей. Безплодная смоковница, говорилъ проповѣдникъ, оказалась только съ одними листьями безъ плодовъ. Также поступаемъ и мы: прикрываемся однимъ наружнымъ благочестіемъ, какъ бы листьями, а сердце наше не приноситъ плодовъ добродѣтели. Правда, замѣтилъ проповѣдникъ, Иисусъ Христосъ требовалъ отъ смоковницы преждевременнаго плода, такъ какъ „еще не время было собиранія плодовъ“. Это обстоятельство знаменательно и для насъ—христіанъ. Оно показываетъ, что Иисусъ Христосъ отъ насъ требуетъ добродѣтели и христіанской любви къ ближнему всегда, во всякое время. Если же мы окажемся такими же безплодными, какъ и смоковница, то получимъ рѣшительный приговоръ отъ Спасителя, какъ и смоковница, которой сказалъ Иисусъ: „Отнынѣ да не вкушаетъ никто отъ тебя плода во вѣкъ“. На

разсужденіи о добродѣтели проповѣдникъ остановился очень долго и говорилъ, что любовь къ ближнему соединяетъ насъ съ Богомъ, а развращенность и злоба противъ своего брата рѣшительно удаляетъ насъ отъ Бога. Проповѣдникъ призывалъ слушателей быть на высотѣ христіанскаго благочестія, быть христіанами не по имени, но и на дѣлѣ показать свою вѣру. Мнѣ кажется, проповѣдникъ бросалъ этимъ намекъ въ сторону православныхъ. Таковое мое мнѣніе подтверждается тѣмъ, что проповѣдникъ, перейдя къ разъясненію послѣдующаго — 15-го стиха — объ изгнаніи торгующихъ изъ храма, съ особеннымъ стараніемъ подчеркивалъ размѣну денегъ въ храмѣ и торговлю, какъ бы этимъ давая знать, что и въ данное время православные продолжаютъ допускать такой безпорядокъ въ храмѣ. На этомъ ораторъ долго остановился и дѣлалъ натяжку, что яко бы этимъ безпорядкомъ въ храмѣ іудейскомъ народъ не только доказалъ свое развращеніе и небреженіе къ святости храма, но и то, что онъ положительно потерялъ вѣру. Но таковое умозаключеніе баптистскаго проповѣдника противорѣчитъ Евангелію, изъ коего мы видимъ, что народъ былъ на сторонѣ Христа (Матѣ. 21, 46) и пророковъ (стих. 26), Христосъ же, какъ видимъ, былъ защитникомъ святости храма, когда изгналъ изъ него неблагоговѣйныхъ торгашей. И въ другомъ мѣстѣ, Христосъ, поставляя для іудеевъ примѣръ добродѣтели въ самарянѣхъ *), о вѣрѣ же примѣръ показываетъ самарянамъ въ іудеѣ **). Если же и были нарушители святости храма, такъ на ряду съ таковыми были же и благоговѣйные, и такъ было и изначала:—извѣстно, что неблагоговѣйны были дѣти Іилія первосвященника, но ихъ неблагоговѣіе повредило лично имъ же самимъ, благоговѣйному же Самуилу въ томъ же храмѣ открывалъ себя Богъ. Также и за послѣдующее время: были фарисеи, потерявшіе и исказившіе истинное понятіе о значеніи святости храма (Матѣ. 23, 16—22), но церкви извѣстенъ и Захарія, которому явился Гавріиль-ангелъ Господень одесную алтаря кадилаго въ томъ же храмѣ. Но еще ярче выступаетъ на ряду съ изгнаніемъ неблагоговѣйныхъ торгашей жертвами примѣръ благоговѣйнаго приношенія жертвы Пресвятой Богоро-

*) Луки. 10, 37: „Или, и ты твори такожде“.

**) Іоанна 4, 22: „Вы кланяетесь, Его же не вѣсте: Мы кланяемся, Его же вѣмы“.

лицей въ сороковой день по рожденіи Христа (Луки 2, 24). Іудеи вѣру потеряли чрезъ Богоубійство и продолжаютъ доселѣ терять ее чрезъ пераскаіаніе въ семъ грѣхѣ предъ Распятымъ. Но вѣдь въ таковомъ грѣхѣ повинны и всѣ отступники отъ церкви. (Іуды 1, 4; 2 Петр. 2, 21 и Евр. зач. 324). Баптисты же особенно доказываютъ свое общеніе въ семъ грѣхѣ, когда явно отвергаютъ крестъ Христовъ, ненавидимый іудеями, но имущій явиться на небеси (Матѣ. 24, 30) въ послѣдній день міра. Спрашивается:— съ кѣмъ же въ ряду ставятъ себя баптисты, приводя слова Евангелія объ изгнаніи изъ храма? Со Христомъ?—Гдѣ же почитаніе святости храма? Зачѣмъ бѣгутъ отъ него? Гдѣ цѣлость вѣры въ Евангеліе Христа? Развѣ Онъ далъ только то, что проповѣдаютъ баптисты? Развѣ не Онъ далъ повелѣніе о животворящихъ таинствахъ? Развѣ не сказалъ Онъ, что условіе жизни вѣчной Онъ полагаетъ въ принятіи таинствъ? И такъ баптисты сами себя поставили въ ряду тѣхъ, коихъ Христосъ изгналъ бичемъ изъ храма и наконецъ совсѣмъ лишилъ ихъ Его. Напрасно читаютъ баптисты изъ Евангелія о „Домѣ Отца“ (Іоанна 2, 16), не имѣя его!

Въ концѣ своей рѣчи, продолжавшейся около двухъ часовъ, проповѣдникъ обличалъ грѣшныхъ и звалъ къ публичному общему покаянію всѣхъ присутствующихъ собратій. Всѣ приверженцы его тотчасъ встали и наклонили головы, и каждый издавалъ вопль, какъ бы къ Богу, перечисляя свои согрѣшенія. Женщины падали въ истерикѣ. Послышались душу раздирающіе крики. Это явленіе необычайно поражало присутствовавшихъ, особенно въ первый разъ. Для меня оно было крайне интересно, и я задалъ себѣ вопросъ: „Чѣмъ объяснить это явленіе“? Мнѣ думается, что оно случается подъ сильнымъ гипнотическимъ внушеніемъ искуснаго проповѣдника. И въ такомъ случаѣ г. Мазаева приходится признать замѣчательнымъ гипнотизеромъ*). А затѣмъ, мнѣ думается, что здѣсь есть много дутаго покаянія, какъ это принято у сектантовъ, и шаблонно практикуется.

*) Но подъ словомъ „гипнозъ“ современное просвѣщеніе, какъ подъ мягкой оболочкой, скрыло демонскую силу, какъ и подъ словомъ „спиритизмъ“. Демонъ же не можетъ возбуждать слезъ покаянныхъ. Опытные христіане увѣряютъ, что эти силы не могутъ оказывать вліянія на тѣхъ, которыхъ оградить благодать Божія. Не удивительно, если баптисты находятся подъ вліяніемъ этой силы, когда они не ограждены знаменіемъ Креста Христова.

Правда, у многих на глазах я видѣлъ слезы, и это какъ будто доказываетъ внутреннюю убѣжденность человѣка и дѣйствительное сознаніе грѣховъ. Но и это является плодомъ искусственнаго возбужденія. При этомъ мнѣ вспомнились два вопли истиннаго покаянія.—Одинъ въ Ниневіи, другой—описанный пренеподобнымъ Іоанномъ, игуменомъ Синайскимъ, въ его книгѣ именуемой „Лѣствица“ (степень 5-я). Но Ниневитяне не могли прибѣгнуть къ храму не потому, что были язычники, а по отдаленности мѣстоположенія и по краткости срока покаянія: чрезъ три дня Ниневія погибнетъ“. При томъ же храмъ имъ и не требовался, когда предъ ними непосредственный посланникъ Самого Бога—пророкъ, не чуждый храма. Въ „Лѣствицѣ“ же упоминаемые не были въ отдѣленіи отъ церкви по причинѣ гордости и заблужденій еретическихъ. Поэтому изъ этихъ примѣровъ я и не могъ вывести ничего полезнаго въ оправданіе баптистическаго вопля. Ихъ вопль, потомъ, напомнилъ мнѣ плачъ Іудеевъ у стѣнъ Іерусалима, совершаемый ими ежегодно въ воспоминаніе разоренія Іерусалима. Но что значить этотъ вопль предъ Богомъ! Услышитъ ли Отецъ отвергнувшихъ Его Единороднаго Сына?—„Иже не чтетъ Сына, не чтетъ Отца, пославшаго Его“ (Іоанна 5, 23). Къ кому же они вопіютъ? Кто ихъ услышитъ! И я вспомнилъ здѣсь о бесполезномъ воплѣ во адѣ. Не таковъ ли вопль и баптистовъ, отвергнувшихъ тѣ повелѣнія Сына, которыя Онъ завѣщалъ намъ въ почъ преданія своего—на Тайнѣй Вечери, о чашѣ Благословенія. Или они не читаютъ вотъ этихъ словъ Его: „Отметайся Мене, и не приѣмляй глаголь Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день. Яко Азъ о Себѣ не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку, и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть: яже убо Азъ глаголю, яко же рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю (Іоанна 12, 48—50). Здѣсь отсѣкается всякое оправданіе!—Не слушающій повелѣній Сына отвергаетъ Отца. „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоанна 10, 30). Къ какому же Богу прибѣгнуть таковые?! Вотъ о чемъ нужно плакать баптистамъ! Вопль истиннаго покаянія вопль разумный, а не безумный экстазъ оакировъ индійскихъ.

Я не держусь той мысли, что бы всѣ баптисты противились церкви по упорству, а приписываю это ихъ заблужденію. Заблужде-

ніе же неизбежно въ таковыхъ людяхъ, кои мечтають, что въ нихъ Духъ Св. и толкуютъ по своему Божественное Евангеліе, и въ то же время не хотятъ вѣрить, что дѣйствительно Духъ Св. былъ въ тѣхъ людяхъ, кои ближе насъ были къ Христу — Богу и по времени и по жизни, и оставили намъ готовые толкованія, а ихъ такое множество, что можно сказать словами Евангелиста: „и всему міру не вмѣститъ“ (Іоанна 21, 25). Одного только Св. Іоанна Златоуста 12 томовъ твореній. А сколько другихъ?! Не гордо-ли презирать Богодохновенные готовые кладези живой чистѣйшей воды, и для чего? Для того, чтобы свой умъ поставить выше ихъ! Сыны противленія всегда такъ поступаютъ и погибають. Звалъ Ной предъ наступленіемъ потопа въ готовый ковчегъ, и никто не пошелъ, но еще и посмѣялись ему, какъ безумному, и потонули. Кончился потопъ, и опасность не грозила, — сами придумали башню до небесъ и помѣшались. Можетъ ли сравниться современное самоиѣніе съ той святою мудростію, которая почивала въ тѣхъ, кои жизнью воплощали въ себѣ Евангеліе Христово? И для чего это еще потѣтъ, напрасно трудясь выдумывать, когда есть кладези Св. Духа, готовые, наилучшіе, совершеннѣйшіе, неизсякаемые?! И какой духъ руководить такими неразумными людьми? Развѣ въ такомъ самоиѣніи вселяется Духъ Св.?

Кто будетъ безъ предубѣжденія читать творенія св. о.о., тотъ свободенъ будетъ отъ заблужденій. Тьма спадетъ съ его очей, онъ увидитъ свѣтъ! Не говорю уже о вѣрѣ, тамъ и нравственность-то проповѣдуется чище, несравненно возвышеннѣе всякой земной мудрости. Въ твореніяхъ св. о.о. всякій почувствуетъ то, что сказалъ Христосъ: „Вѣруй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живой (Іоан. 7, 38). Вкусившій отъ этой воды не будетъ страдать мучительными сомнѣніями въ самомъ себѣ, а будетъ сострадать къ тѣмъ, кои, не вкусивъ сего добра, изсыхаютъ отъ душевной жажды, бросаются къ сектантскимъ болотамъ, но не утоляютъ жажды, а усугубляютъ мучительныя болѣзни сомнѣній.

Вопль баптистовъ былъ довольно продолжителенъ. Постепенно онъ сталъ затихать. Въ это время всѣ три пресвитера стояли на кафедрахъ съ поникшей головой, такъ же, какъ и все собраніе, точно раздумывали: — „Для чего это мы все продѣлывали предъ публикой, собранной объявленіями“?

Затѣмъ, послѣдній проповѣдникъ г. Мазаевъ прочиталъ съ жолѣноприклоненіемъ какую-то молитву, послѣ чего хорами было пропѣто опять нѣсколько самосочиненныхъ стиховъ, и этимъ собраніе закончилось.

Изъ посѣщенія даннаго собранія баптистовъ я вынесъ убѣжденіе, что эти религіозныя собранія заблуждающихся сыновъ противленія доставляютъ не малый вредъ и наносятъ огромный ударъ Православной Церкви. Много православныхъ будутъ прельщены льстивыми рѣчами этихъ самозванныхъ проповѣдниковъ. Необходимы самыя рѣшительныя мѣры въ борьбѣ съ этимъ такъ легко и быстро распространяющимся заблужденіемъ. Къ великому прискорбію, я отъ нѣкоторыхъ православныхъ здѣшнихъ жителей слышалъ, что они (православные) посѣщаютъ эти собранія баптистовъ очень часто и даже любятъ слушать этихъ непризванныхъ проповѣдниковъ. Не мудрено, что мало-по-малу и въ нихъ будутъ сказываться плоды посѣщенія сектантскихъ собраній. Дай Богъ, чтобы эта грозная опасность миновала Омскую епархію, а въ частности и Богохранимый градъ Омскъ, который не совсѣмъ огражденъ отъ этихъ волковъ, такъ какъ даже самыхъ православныхъ храмовъ при 80,000-мъ населеніи города крайне недостаточно (всѣхъ съ домовыми 12 церквей). Необходимы здѣсь частыя и постоянныя бесѣды публичныя и частныя съ сектантами. Необходимо, чтобы въ этой борьбѣ съ распространяющеюся заразой участвовали десятки лицъ опытныхъ и знакомыхъ съ полемикою съ сектантами.

Мазаевъ представляетъ изъ себя огромную величину въ сектѣ баптистовъ не только, какъ капиталистъ, но и какъ искусный организаторъ и проповѣдникъ, къ которому баптисты видимо имѣютъ огромную привязанность и неограниченное довѣріе.

Мнѣ случайно пришлось увидѣться въ г. Тарѣ Тобольской губерніи съ Синодальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ, возвращавшимся изъ г. Пекина. При разговорѣ между прочимъ рѣчь зашла и о баптистахъ. О. Восторговъ выразился приблизительно такъ:— „Впослѣдствіи это будетъ великая сила, угрожающая православію, если заблаговременно не приметъ власть должныхъ мѣръ къ ограниченію ея. Это такая, надвигающаяся гроза, которую тогда пронеси только Богъ. Я и теперь уже прискорбное впечатлѣніе вынесъ изъ созерцанія въ г. Омскѣ. Омскъ, это — средоточіе баптистовъ — вы-

ходцевъ изъ Самарской губ. и Кавказа и другихъ ушелій ихъ. Здѣсь, въ этомъ краѣ, имъ болѣе благопріятно сѣять свое лжеученіе и дѣлать свое дѣло, такъ какъ народъ здѣсь простой, довѣрчивый и, притомъ, ничѣмъ не огражденъ отъ этихъ проходимцевъ. Пространство сибирскаго края—ширь да гладь, населенія много, а въ храмахъ пробѣлъ! О проповѣдникахъ—миссіонерахъ уже и не говорю, когда и необходимыхъ-то совершителей таинствъ недочетъ. Чего же лучшаго искать баптистамъ? Такая глушь имъ на руку. Вотъ и развивается здѣсь сила ихъ темная. А вѣдь силѣ надо и противопоставлять силу же. Здѣсь необходимо, очень необходимо устроить миссію, и миссію усиленную, и притомъ безотлагательно“.

Священникъ *Дометій Холоповъ*.

Минуты раздумья.

Духовенство въ параличѣ, духовенство отстало отъ жизни—трубятъ лѣвыя жидовскія газеты; духовенство не способно къ руководительству народнымъ образованіемъ, не можетъ стать во главѣ умственнаго и нравственнаго просвѣщенія народа—раздается со стороны лѣвыхъ партій на трибунѣ нашего молодого парламента. Эти нападки на духовенство лѣвыхъ газетъ и партій, конечно, вполне понятны и естественны съ ихъ стороны: онѣ входятъ въ кругъ ихъ программы въ борьбѣ съ религіей, въ особенности съ православіемъ, и всѣ, понимающіе суть дѣла, знаютъ настоящую цѣну подобнымъ выходкамъ. Но въ наше тяжелое время, время всевозможныхъ реформъ, когда жизнь стала итти усиленнымъ темпомъ, а самосознаніе народныхъ массъ все болѣе и болѣе развивается—и эти голоса полезны: они, какъ сторожевой колоколъ, будятъ, поднимаютъ, заставляютъ лишній разъ взглянуть и повѣрить себя—идемъ-ли мы, духовные, въ уroveň съ жизнью, не отстали-ли мы, дѣйствительно, отъ ея требованій, и, какъ нѣтъ дыма безъ огня, такъ нѣтъ-ли хоть доли правды и въ возводимыхъ на насъ обвиненіяхъ? Къ сожалѣнію, данныя дѣйствительности даютъ нѣкоторый поводъ къ симъ обвиненіямъ, но, конечно, не въ такой степени, какъ объ этомъ трубятъ наши враги и недоброжелатели; тѣмъ болѣе, что и на солнцѣ есть пятна, и въ другихъ сословіяхъ есть свои недостатки, свои недо-

четы. Разберемся-же получше, будемъ вещи называть ихъ собственнымъ именемъ и смѣло глядѣть въ глаза дѣйствительности—это лучшее средство доискаться истины и избѣжать опасности. Наступили дни лукавы, апостолы социализма и безбожія, съ Ренаномъ. Толстымъ въ карманѣ, наводнили города и уже появились кое-гдѣ и въ селахъ, разнося свои пагубныя ученія и смущая души вѣрующихъ. Религіозно-нравственная жизнь народа послѣ, такъ называемаго, „освободительнаго движенія“ стала замѣтно клониться къ упадку: малое посѣщеніе храмовъ Божіихъ, массовое уклоненіе отъ исповѣди и Св. Причастія становятся повсемѣстно обычнымъ явленіемъ, служащимъ главнымъ поводомъ къ обвиненію духовенства въ косности, въ отсталости и въ потерѣ вліянія на своихъ пасомыхъ. И наша церковная печать и наше начальство не замалчиваютъ объ этомъ, признаютъ въ нѣкоторой мѣрѣ наличность подобныхъ фактовъ и проведеніемъ разнаго рода реформъ (напр. устройствомъ приходскихъ совѣтовъ, общаго пѣнія, собесѣдованій), стараются оживить приходскую дѣятельность духовенства, поднять и усилить его просвѣтительное вліяніе на народъ.

Но если такъ, если, дѣйствительно, религіозная жизнь общества падаетъ, а священство слабо противодѣйствуетъ этому, то гдѣ же причины послѣдняго факта? что ослабило историческую миссію нашего духовенства, какъ главнаго руководителя и возбудителя въ народѣ чувствъ вѣры, благочестія, любви къ храмамъ Божіимъ, тѣхъ заветныхъ чувствъ и началъ, которыми только и жива вся русская православная душа? Одна изъ главныхъ причинъ такого печальнаго явленія—причина давно всѣмъ извѣстная, выясненій не требующая, въ чемъ согласны наши друзья и недруги,—это необезпеченность наша, матеріальная зависимость отъ прихода, необходимость жить на добротныя даванія за требы, каковой порядокъ часто создаетъ рознь между прихожанами и священникомъ, поселяетъ къ послѣднему недовѣріе и мѣшаетъ добрымъ взаимнымъ отношеніямъ. А за послѣдніе революціонные годы, когда смута шла и противъ государства, и противъ церкви; эти отношенія еще болѣе обострились, еще болѣе ухудшилось положеніе священнослужителей. Матеріальная необезпеченность, принижая нравственное достоинство духовенства, ослабляя его пастырское вліяніе, служитъ причиною другого горшаго зла, принимающаго все большіе и большіе размѣры и заключающагося въ

томъ, что лучшія силы бѣгутъ изъ ограда церковной, и священническія мѣста замѣщаются разными недоучками, выключенными или изъ духовнаго училища, или изъ низшихъ классовъ семинаріи; есть цѣлыя округа, состоящія изъ выключенныхъ, гдѣ даже бываетъ некого избрать въ благочинные. Сопоставляя таковой фактъ вырожденія духовенства съ современными настроеніями въ нравственно-религіозной области нашего общества, невольно задаешься грустными мыслями—куда-же мы идемъ? чего-же ждать дальше? неужели это начало конца нашей исторической роли?—и смутное, тревожное чувство охватываетъ душу. Но не думаемъ, чтобы одна матеріальная необезпеченность была причиною уменьшенія пастырскаго вліянія духовенства, не думаемъ потому, что и теперь есть среди насъ, хотя и очень немного, люди обезпеченные, не особенно нуждающіеся въ приходскихъ копейкахъ, но и тамъ нѣтъ кипучей приходской жизни, и тамъ стало мало богомольцевъ, еще меньше говѣющихъ и причащающихся. Тѣмъ болѣе такъ приходится заключить, что развѣ отцамъ и дѣдамъ нашимъ лучше жилось? развѣ иначе и больше они получали доходовъ?—а единенія тогда между прихожанами и священникомъ, вліянія послѣдняго было больше; храмы не пустовали, хотя главной теперешней приманки—хоровъ не существовало, а долгъ исповѣди исполняли почти всѣ. Видно, не въ однѣхъ копейкахъ дѣло, „не о хлѣбѣ одномъ живѣ человѣкъ“; въ рукахъ священника для религіозно-просвѣтительной дѣятельности есть внутреннее побужденіе, высшій двигатель—это личная его религіозная настроенность, и на вопросъ, поднялась-ли у современнаго духовенства эта настроенность сравнительно съ прежнимъ временемъ — лично отъ себя можемъ отвѣтить только отрицательно; несомнѣнно, въ религіозномъ отношеніи мы стоимъ ниже своихъ отцовъ, между тѣмъ какъ теченія, враждебныя вѣрѣ и церкви, стали сильнѣй. При всѣхъ своихъ недостаткахъ (напр. пьянство) наши предки были религіознѣе насъ, жарче и усерднѣй молились, и только этимъ можно объяснить ихъ большее вліяніе на приходъ. Ихъ истово совершаемыя многочасовыя службы, да еще въ холодныхъ храмахъ, строгое соблюденіе постовъ, полное, аккуратное вычитываніе предслужебныхъ правилъ—все показываетъ, что святой огонекъ религіознаго чувства ярко горѣлъ въ душахъ нашихъ отцовъ, отпечатлѣваясь даже во всѣхъ мелочахъ повседневной жизни. И каждая вѣрующая душа невольно чувствовала это,

съ охотой шла къ обѣднѣ, съ усердіемъ молилась, каялась и причащалась. Религіозность—самое главное въ священникѣ, и за это качество многое извинять и простять ему прихожане; воодушевленный пастырь милъ и дорогъ каждому—и простолюдину и интеллигенту; даже невѣрующій—и тотъ будетъ уважать его. Когда же священникъ въ религіозномъ отношеніи, что называется, ни холоденъ, ни горячъ, то какъ не золотите его, какія реформы не вводите, какіе приходскіе совѣты не устраивайте,—толку никакого не выйдетъ, и живой приходской дѣятельности никогда не будетъ. Въ положеніи священника—храмъ для него главная точка опоры, а усердная молитва, благоговѣйное отношеніе къ своему святому дѣлу—тотъ рычагъ, которымъ онъ и можетъ только повернуть духовную жизнь своихъ пасомыхъ на путь мира, любви и благочестія.

Поэтому для оживленія приходской жизни, вмѣстѣ съ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства, необходимо озаботиться и о поднятіи его религіознаго уровня, и первымъ дѣломъ обратить вниманіе на наши семинаріи, гдѣ взаимъ духа церковности и религіозно-нравственной настроенности царитъ духъ свѣтскости, нисколько не разнящій ихъ отъ другихъ учебныхъ заведеній. Всякія истины сообщаютъ намъ наши семинаріи: и богословскія и философскія, математическія и психологическія, но самаго главного, что особенно нужно для священника, именно—пастырской настроенности, духа церковности даютъ очень мало, плохо будятъ религіозную совѣсть, и не будетъ ошибкой, если скажемъ, что мы выходимъ изъ школы почти съ тѣмъ только запасомъ религіознаго чувства, какой дала каждому его родная семья. Семинарія весьма немного прибавляетъ къ такому запасу; зависитъ это отъ многихъ причинъ, и между прочимъ оттого, что богословскіе предметы поручаютъ преподавать лицамъ, вовсе не справляясь о ихъ религіозной совѣсти: вѣрующіе-ли они или нѣтъ, съ благоговѣніемъ-ли относятся къ сообщаемымъ религіознымъ истинамъ, или холодно, съ сомнѣніемъ, отрицаніемъ. Вѣдь богословскія истины не то, что истины математическія, для усвоенія которыхъ учениками субъективное отношеніе къ нимъ преподавателя не имѣетъ никакого значенія; напротивъ,—въ религіозныхъ предметахъ личное отношеніе къ нимъ преподавателя получаетъ рѣшающее значеніе: здѣсь нужно не сообщить, не выяснить только, но и убѣдить, подѣйствовать не на одинъ умъ, а и на чувство.

Поэтому преподаватель религиозно-нелѣтвѣрды, сомнѣвающійся можетъ произвести соблазнъ, заразить своимъ сомнѣніемъ, холодною и учениковъ. Большая несообразность и то, что богословскіе предметы преподаетъ часто лицо свѣтское; пусть оно и вѣрующее, но никогда человѣкъ свѣтскій, хотя-бы и религиозный, не можетъ сравняться съ вѣрующимъ священникомъ, ибо онъ не получилъ благодати священства, не ощутилъ ту сладость вѣры и религиознаго чувства, какую испытываетъ священникъ во время совершенія таинствъ, особенно во время принесенія Безкровной Жертвы — Тѣла и Крови Христовой, и поэтому не можетъ говорить о священныхъ предметахъ съ тѣмъ подъемомъ духа, съ какимъ можетъ лицо въ духовномъ санѣ. Не на мѣстѣ и духовникъ семинарскій; что изъ себя представляетъ онъ при настоящемъ своемъ положеніи? часто-ли видится и бесѣдуетъ съ своими духовными дѣтьми? между тѣмъ какъ этому лицу должно быть отведено главное мѣсто въ семинарской корпораціи, оно должно быть въ постоянномъ и ближайшемъ общеніи съ учениками, и выборъ его необходимъ самый строгій. Много теперь говорятъ о реформахъ духовной школы и проводятъ ихъ: перемѣщаютъ предметы изъ одного класса въ другой; вводятъ новые, расширяютъ старые; но въ отношеніи того, что самое главное, что „едино на потребу“ — ни шага, ни звука, ни намека!

Села Студенецъ, священникъ *Василій Якимскій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

5-го августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня, Его Преосвященство всенощное бдѣніе служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ, а литургію въ самый день праздника въ Спасо-преображенской церкви, куда онъ прибылъ (и обратно) во главѣ крестнаго хода.

8-го августа, въ субботу, всенощное бдѣніе и литургію 9-го августа, въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ.

10-го августа, въ понедѣльникъ, Его Преосвященство служилъ въ Пречистенской церкви заупокойную литургію и совершилъ чинъ погребенія скончавшагося 7-го августа священника оной церкви, о. Теодора Щеглова. Надгробное слово по почившемъ

было произнесено священникомъ Донской ц. Василиемъ Щегловымъ. По окончаніи чина погребенія, Его Преосвященство проводилъ гробъ почившаго на Спасское кладбище, гдѣ и предаль его землѣ.

14-го августа, наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери, храмового праздника Успенскаго кафедральнаго собора, во 2 ч. пополудни въ ономъ соборѣ, въ присутствіи Его Преосвященства, совершена была малая вечерня, по окончаніи коей посреди храма Его Преосвященствомъ отслуженъ былъ при участіи городского духовенства канонъ молебный Божіей Матери (параклисисъ), причемъ духовенство пѣло запѣвы предъ тропарями канона, а хоръ пѣвчихъ—самые тропари.

Въ 7-мъ часу вечера началось всенощное бдѣніе, причемъ на литію и величаніе выходилъ Его Преосвященство, въ сопровожденіи 4-хъ паръ протоіереевъ и іереевъ. Предъ канономъ Его Преосвященство читалъ акаѣистъ Успенія Божіей Матери и затѣмъ помазывалъ св. елеемъ народъ, а о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Алексій, раздавалъ освященный хлѣбъ.

15-го августа, литургію въ праздникъ Успенія Божіей Матери Его Преосвященство служилъ въ кафедр. Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Алексія, и соборнаго духовенства. На маломъ входѣ возведенъ былъ въ санъ протоіерея священникъ с. Хитровщины Елифанскаго у. (онъ же и благочинный), о. Тимофей Чернавкинъ. Въсто пѣнія причастнаго стиха сказано было слово священникомъ Донской церкви о. Василиемъ Щегловымъ.

16-го августа, недѣля 13-я по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство во главѣ крестнаго хода изъ Пречистенской церкви прибылъ къ Спасокладбищенской церкви, у западныхъ дверей коей отправилъ панихиду по всѣмъ почивающимъ на ономъ кладбищѣ и затѣмъ въ самомъ храмѣ литургію. На маломъ входѣ возведенъ былъ въ санъ протоіерея священникъ Петропавловской гор. Бѣлева церкви, о. Михаилъ Постниковъ. Во время служенія литургіи священниками, по указанію мѣстнаго благочиннаго, около церкви служились молебны для народа, по тѣснотѣ не могшаго помѣститься въ самой церкви. Во время причастнаго стиха сказалъ поученіе въ церкви мѣстный священникъ о. Михаилъ Лебедевъ, а внѣ церкви священникъ о. Θεодоръ Глаголевъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство во главѣ крестнаго хода возвратился въ Пречистенскую церковь.

18-го августа, Его Преосвященство по случаю храмового праздника служилъ всенощное бдѣніе въ Донской церкви, что въ Чулковѣ, и литургію съ молебномъ въ самый день праздника. Въмѣсто пѣнія причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Сергіемъ Сахаровымъ сказано было поученіе въ храмѣ, а внѣ храма—служившимъ здѣсь, въ оградѣ церковной, молебны священникомъ Николаемъ Ураловымъ. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство посѣтилъ мѣстныхъ священниковъ и церковнаго старосту.

Извѣстія и замѣтки.

6 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Пареній получилъ слѣдующее письмо.

„Ваше Преосвященство, Всемилостивѣйшій Архипастырь!

Осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего нижеслѣдующее: Въ октябрѣ прошлаго 1908 года жена моя Любовь Копитонова заболѣла сильнѣйшимъ воспаленіемъ легкихъ, и вотъ я, по совѣту врача, отправилъ ее на излѣченіе въ Земскую больницу въ селѣ Поповкѣ, а самъ остался съ 3 малолѣтними дѣтьми: 5 лѣтъ, 3 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Болѣзнь жены, несмотря на старанія медицинскаго персонала, плохо поддавалось лѣченію, и въ концѣ концовъ докторъ отложилъ всякія надежды на ея выздоровленіе. Въ первыхъ числахъ ноября я привезъ въ больницу одежду на случай смерти. Жизнь жены, дѣйствительно, была, какъ я и самъ видѣлъ, на исходѣ. Потерявъ всякую надежду на помощь доктора, я рѣшилъ прибѣгнуть къ содѣйствію свыше и вотъ 3 ноября, направился въ мѣстную церковь съ намѣреніемъ отслужить молебенъ предъ иконой Царицы Небесной, именуемой „Смоленскою“. Надо замѣтить, что икона эта въ народѣ очень почитается и слыветъ за чудотворную. Во время молебна и чтенія акаѣиста я, въ присутствіи тестя, не могъ выносить потрясавшихъ меня чувствъ безъ слезъ и горячо молился, прося помощи у Царицы Небесной и возлагая на нее только надежду. Жена моя, предупрежденная мною о моемъ намѣреніи, хотя и была безъ движенія, но, при поддержкѣ находящейся при ней матери, тоже усердно молилась Царицѣ Небесной, прося Ея милости. По окончаніи молебна, я взялъ масла изъ лампады предъ образомъ Царицы

Небесной и освященную воду, принесть все это домой своей женѣ. Выпивъ немного воды и масла больная уснула и затѣмъ, проснувшись, снова попросила святой воды, а лекарства бросила пить. Съ этого дня на виду у всѣхъ здоровье жены пошло на улучшение, и въ настоящее время она совершенно выздоровѣла.

Осмѣливаюсь смиренно просить Ваше Преосвященство о такомъ чудѣ довести до всеобщаго свѣдѣнія въ прославленіе иконы Царицы Небесной, именуемой „Смоленскою“, находящейся, въ приходскомъ храмѣ села Поповки Алексинскаго уѣзда;— въ особенности въ нынѣшнее время невѣрія оглашеніе подобнаго случая очень важно. Смиранный мірянинъ, бывшій ученикъ Тульскаго Духовнаго Училища, а нынѣ Алексинскій волостной писарь, Алексинскаго уѣзда Евгеній Петровичъ Цогожевъ“.

Слава Богу, что и въ наши печальные дни отступленія отъ Бога, Господь не оставляетъ насъ безъ своей милости.

О почитаніи дней Господнихъ.

(Приговоръ Боротчицкаго сельскаго общества).

1909 года марта 31 дня. Согласно желанію мѣстнаго нашего церковнаго причта, собравшись въ школьномъ домѣ, мы въ составѣ полнаго сельскаго схода имѣли сужденіе о томъ, что въ послѣднее время начинаетъ виднѣться между нами небреженіе въ соблюденіи Божіихъ Заповѣдей и церковныхъ постановленій касательно св. постовъ. Воспоминаніе дней древнихъ заставляеть насъ обратить вниманіе, особенно, на почитаніе дней воскресныхъ и праздничныхъ по 4-й заповѣди Господней.

Посему, со слезами всякаго изъ насъ умоляемъ и всѣмъ міромъ постановляемъ:

1-е. Да не осмѣлится никто наканунѣ праздниковъ съ вечера производить шумныя-разгульныя-распивочныя увеселенія.

2-е. Въ самый праздникъ да не осмѣливается никто ѣздить въ мѣстечка къ жидамъ на торжища, развѣ кому случится за помощью по поводу болѣзни или къ св. мѣстамъ для молитвы.

3-е. Какъ извѣстно каждому приходитъ въ церковь, когда служится чередное Богослуженіе (у насъ приписная церковь), если же не служится, то собираться въ школу для чтенія и слушанія душеполезныхъ книгъ, дальше въ весь до вечера день оказывать помощь печалующимъ, бѣдствующимъ утѣшеніемъ, совѣ-

томъ, матеріальною поддержкой и т. п., вообще „день-же седьмый суббота, замѣняемый воскресеньемъ, Господу Богу твоему“.

4-е. Буде кто по своему мудрствованію осмѣлится не исполнить почитанія св. праздниковъ по заповѣди, какъ оговорено и въ приговорѣ, таковыхъ предъявлять предъ лице Церкви—гдѣ подвергать предъ всею церковію обличенію и денежному штрафу въ пользу церкви, что для насъ прискорбно и нежелательно, а лучше, да соблюдается сердечное исполненіе всѣми, какъ дней праздничныхъ, такъ и св. постовъ, для всеобщей радости.

И 5-е, мѣстный нашъ церковный причтъ просить: для точнаго выполненія всего сказаннаго въ приговорѣ, благоволилъ бы избрать 12 и больше личностей, выдающихся благочестивою жизнью, и поручить таковымъ слѣдить за ослушниками и представлять предъ лице церкви.

Настоящій сей приговоръ вручить г. предѣдателью Союза Русскаго народа нашего Боротчицкаго отдѣла для храненія: копію онаго приговора передать переслать въ главный Союзъ Русскаго Народа Почаевского Отдѣла.

Въ чемъ подписались: *крестьяне с. Боротчицъ, Владиміръ-Волынскаго у., Бранской волости.* (Поч. Изв.).

Дешевый позолотчикъ.

Въ предупрежденіе эксплуатаціи сельскихъ причтовъ дешевымъ позолотчикомъ, который, сдѣлавъ свою аферу въ четырехъ епархіяхъ, можетъ навѣстить и нашу, считаемъ не лишнимъ познакомить духовенство съ сообщеніемъ объ этомъ сельскаго священника, помѣщенномъ въ жур. „Вѣра и Разумъ“ (1909, VI кн.).

„Въ прошломъ году является ко мнѣ одинъ еврей съ предложеніемъ позолотить и посеребрить церковныя вещи. Знакомый на опытъ съ еврейскою честностью, я наотрѣзъ отказалъ ему. Тогда онъ заявляетъ мнѣ, что онъ предлагаетъ свой трудъ безмездно по обѣту, данному имъ Господу Богу. И при этомъ объяснилъ, что онъ прежде былъ раввиномъ, но, познавъ суетность и ложность Талмуда, принялъ православіе. Будучи уже христіаниномъ, онъ тяжело заболѣлъ ревматизмомъ, исцѣлившись отъ котораго чудеснымъ образомъ, далъ обѣтъ Богу потрудиться для храмовъ Божіихъ безмездно. И вотъ, теперь, путешествуя изъ села въ село, предлагаетъ свои услуги.

Принявъ во вниманіе, что явившійся ко мнѣ еврей не по настоящимъ временамъ проявляетъ такое удивительное безкорыстіе, обративъ вниманіе на быстро бѣгающіе его глаза и чисто жидовскій акцентъ, я рѣшилъ, что имѣю дѣло съ отъявленнымъ мошенникомъ, не повѣрилъ его исповѣди и въ работѣ ему отказалъ. Но жидъ всегда нахаленъ. Онъ не смутился моимъ рѣзкимъ отказомъ, и сталъ усиленно просить обратить вниманіе на предлагаемую имъ толстую книгу, наполненную *сотнями* писанныхъ благодарственныхъ отзывовъ благочинныхъ, священниковъ, причтовъ и приходовъ, и—на печатную статейку въ газетѣ „Духовный Собесѣдникъ“ (къ сожалѣнію я не замѣтилъ года и номера газеты), гдѣ говорится о его происхожденіи, объ обращеніи въ христіанство, объ обѣтѣ и т. п. И книга эта ввела меня и старосту въ искушеніе и заставила поддаться обману, жертвою котораго были сотни подобныхъ намъ. По прочтеніи этой книги оказалось, что этотъ благодѣтель церковей обошелъ четыре епархіи: нашу Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую и, кажется, Черниговскую. Изъ разныхъ градовъ и весей, за подписью причтовъ съ приложеніемъ церковныхъ печатей, имѣтъ такіе восхитительные благодарственные отзывы, что при чтеніи приходишь въ недоумѣніе и не знаешь, кто предъ тобою: жидъ ли мошенникъ, или человѣкъ, предъ которымъ нужно благоговѣть. Тутъ его называютъ „рѣдкостью вѣка сего“. Одни священники, недоумѣніемъ объяти бывше, ему вопіютъ: „что воздадимъ мы тебѣ о всѣхъ, что сотворилъ намъ?“ Другіе смиренно восклицаютъ: „позвольте и намъ присоединить свой голосъ къ хору благодарностей!“ Одинъ причтъ, въ порывѣ чувства благодарности, собралъ весь приходъ и, не зная, чѣмъ вознаградить его за трудъ *безмездный*, отслужилъ торжественный молебенъ о здравіи его съ провозглашеніемъ многолѣтія этому жида. Интересна исповѣдь одного священника, который кается предъ „рѣдкостью вѣка сего“ въ томъ, что сначала смотрѣлъ на него, какъ на жида—плута, не хотѣлъ съ нимъ говорить, гналъ его отъ себя, а теперь стыдится за все это предъ этимъ великимъ человѣкомъ и просить у него прощенія и т. д. и т. п. все въ этомъ родѣ. Общее содержаніе всѣхъ многочисленныхъ отзывовъ одно: вы, добрейшій, безкорыстѣйшій, сдѣлали великое благодѣяніе для нашей церкви. Утварь наша была бѣдна и ветха; обновить ее средствъ не было, а вы своимъ безкорыстнымъ трудомъ обнови-

ли до неузнаваемости. Все это стоило бы намъ 200—300 руб., а намъ оно обошлось 30—40 руб., которые употреблены нами на матеріалъ для позолоты. И такихъ благодарностей не десятки, а сотни. Правда, можно было сомнѣваться въ подлинности ихъ, но я нарочито обращалъ вниманіе на отзывы священниковъ, мнѣ извѣстныхъ и почеркъ которыхъ мнѣ знакомъ.

Такой сонмъ свидѣтелей о честности, добросовѣстности и безкорыстїи этого знаменитаго жида невольно подкупалъ вѣрить въ него. Да неужели, думалось, всѣ они были жертвою обмана его, или давали свои отзывы съ плеча, необдуманно, не провѣривши доброкачественности его работъ? И они же, вѣдь, были въ такомъ состоянїи сомнѣнїя, какъ и я сейчасъ, а какъ потомъ жалѣли и каялись, о чемъ и въ отзывахъ своихъ заявляли. Видя, что вы еще колеблетесь, этотъ жидъ нарочно заводитъ съ вами бесѣду по религіознымъ вопросамъ, какъ бывшій, яко бы ученый, раввинъ. Оказывается, что онъ хорошо знаетъ Евангеліе, многія главы его знаетъ наизусть; еще лучше, конечно, знаетъ Ветхій Заветъ, и особенно мессіанскія мѣста, и удивляется, почему его народъ не хочетъ признать въ лицѣ Спасителя ожидаемаго ими Мессію. Нѣтъ, думалось, это не простой жидъ, не плутъ-мошенникъ, а таковъ, какимъ его изображаютъ въ отзывахъ. И мы, наконецъ, съ старостою порѣшили отдать ему позолотить и посеребрить свою церковную утварь. Дали мы ему золота и серебра на 40 р. какъ матеріалъ, необходимый для позолоты, и три человѣка въ помощь ему. Работа начата. Мы присутствуемъ при ней и наблюдаемъ. Видимъ, какъ золото наше онъ расплавляетъ въ кислотѣ. „Смотрите, смотрите!—говоритъ онъ, чтобы не подумали, что я ваше золото беру себѣ. Вотъ оно все тутъ“. И мы видѣли, какъ плавилось и обращалось въ жидкую массу, а какъ оно потомъ уплыло въ жидовскій карманъ, не усмотрѣли, а только послѣ уразумѣли. Работа шла быстро; жидъ суетился, сиѣшилъ, подгонялъ рабочихъ, сердился, бранилъ ихъ. Все это не согласовалось съ духомъ христіанскаго безкорыстія, благотворительности и жертвы, которыя онъ якобы приноситъ Богу по обѣту своему. Въ два дня работа окончена. Масса вещей позолочена, посеребрена. Но всѣ вещи имѣли видъ неблестящій, тусклый, темный. Но это еще полъ-бѣды. Чрезъ два—три мѣсяца и эта тусклая позолота, безъ всякаго даже употребленія нѣкоторыхъ предметовъ, незамѣтно улетучилась, и позолоченные и посеребрен-

ные предметы приняли видъ гораздо худшій, чѣмъ имѣли прежде. Вотъ и дешевая позолота! А она все-таки намъ стоила 40 руб., которые пропали бесполезно. Теперь открылся секретъ его позолоты. Изъ раствореннаго металла онъ употребляетъ примѣрно десятую часть и ею накладываетъ самый тонкій слой позолоты, и вещей не чиститъ, не шлифуетъ, потому что тогда бы сейчасъ позолота сошла; а остальной металлъ онъ, конечно, воруетъ. Теперь уже многіе священники познали свои ошибки и жидовскій обманъ, какъ объ этомъ мнѣ сообщили въ магазинѣ церковныхъ вещей Ионова въ Харьковѣ. Но мы по крайней мѣрѣ хотъ не дали похвальнаго отзыва этому проходимцу; и такимъ образомъ хотя сами обманулись, но не дали повода обманываться другимъ. Я все ожидалъ, что кто-нибудь изъ тѣхъ священниковъ, которые дали ему такіе лестные отзывы, дасть о немъ въ печати и настоящій, правдивый отзывъ. Но всѣ молчатъ. А жидъ попрежнему продолжаетъ мошенническимъ способомъ грабить наши церкви. Благо, у него есть вѣрное средство, благодарные отзывы—влѣзть въ душу священника, а потомъ и въ корвану церковную. Не вѣрьте же, братіе, и гоните этого еще небывалаго мошенника и грабителя—вора церквей. Пора положить предѣлъ этому гнусному мошенничеству путемъ хотя бы преданія гласности его“. (Оренб. Епархіальн. Вѣдомост. № 19—20, 1909 г.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Періодическая печать о реформѣ высшаго церковнаго Управленія“. С.-Петербургъ, стр. 122.—И. В. Преображенскаго.

„Періодическая печать по вопросу о приходской реформѣ“,—С.-Петербургъ, стр. 104.—И. В. Преображенскаго.

Оба названныя произведенія принадлежатъ перу достаточно извѣстнаго пастырямъ Тульской епархіи по своимъ многочисленнымъ трудамъ—родомъ Тулыка,—И. В. Преображенскаго. Обѣ эти книги объединены одною общею идеею и, по опредѣленію самого автора,—одна книга является какъ бы дополненіемъ другой. Въ первой приводятся сужденія періодической печати по вопросу о реформѣ, такъ сказать, *верха* въ строѣ нашей церковной жизни, въ другой—сужденія той же печати о реформѣ *низа* въ церковномъ строѣ; въ одной трактуется о реформѣ высшихъ

центральныхъ управленій духовнаго вѣдомства, въ другой—о реформѣ церковнаго прихода. Въ концѣ книги „о приходской реформѣ“, кромѣ того, помѣщена авторомъ въ высшей степени интересная статья подъ заглавіемъ—„Возможность и преимущества церковной реформы безъ созыва церковнаго собора“.

Отсылая желающихъ ближе ознакомиться со взглядами автора по означеннымъ вопросамъ—къ самимъ этимъ книгамъ; съ своей стороны мы лично, раздѣляя эти его воззрѣнія, можемъ только пожелать скорѣйшаго проведенія ихъ въ жизнь.

Книги изданы весьма изящно, по цѣнѣ весьма недорогой:—первая 60 коп., вторая—40 коп., съ пересылкою.

И. С—чъ.

Духовное наслѣдство о. протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадтскаго.

Почившій о. Іоаннъ Кронштадтскій оставилъ намъ послѣ себя громадное духовное наслѣдство, пользуясь которымъ всѣ могутъ получить великое удовлетвореніе для ума и сердца. Мы разумѣемъ его многочисленныя литературныя произведенія, изданныя то въ полномъ собраніи, то въ сборникахъ, то порознь въ брошюрахъ. Сочиненія его можно классифицировать такъ:

а) Слова, рѣчи и поученія: томъ 1, 520 стр.; т. 2-й—525 стр. и т. 3—591 стр. ц. 7 руб. Въ первомъ томѣ помѣщены его бесѣды о Св. Троицѣ; о блаженствахъ евангельскихъ; слова и рѣчи на праздники Господни и слова и поученія на праздники Богородичные. Во второмъ томѣ заключается полный годичный кругъ словъ, поученій и бесѣдъ на недѣльные праздники и св. четырехдесятницу и въ 3 томѣ: поученія, слова и рѣчи на храмовые праздники и разные случаи, на высокаторжественные дни, разные слова, поученія и рѣчи до 1896 г. и житіе, страданія и чудеса св. великомученицы Евфиміи. Всѣ поученія о. Іоанна просты, безыскусственны, глубоко душевны, въ нихъ просто и ясно раскрываются всѣ святѣйшія истины православнаго христіанскаго вѣроученія и правоученія и притомъ съ особою убѣдительностью.

б) Моя жизнь во Христѣ, или минуты духовнаго трезвленія и созерцанія благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и

покою въ Богѣ: т. IV—400 стр., т. 5—429 стр., т. 6—191 стр., 1 продолженіе 6 т. 61 стр. и 2—37 стр. ц. 3 р. 20 к. 4, 5 и 6 томы полнаго собранія его сочиненій заключаютъ въ себѣ извлеченія изъ знаменитаго его „дневника“ подъ заглавіемъ: Моя жизнь во Христѣ, 6 т. Мысли о богослуженіи прав. церкви. Моя жизнь во Христѣ, по отзыву одного англійскаго писателя Бирбека, по непосредственной живости религіознаго чувства, проникновенности, глубинѣ и тонкости изображенія движеній душевной жизни, по обилію и многообразію содержанія далеко оставляетъ позади себя тоже знаменитую книгу Томы Кемпійскаго о подражаніи Христу. Она переведена даже на иностранные языки.

в) Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, записанная въ дневникѣ за 1894—1899 г. (4-я часть моей жизни во Христѣ), 206 стр. 1 р.

г) Слова, поученія за десять лѣтъ съ 1896—1905 г. О крестѣ Христовомъ въ обличіе мнимыхъ старообрядцевъ, 151 стр. 50 к. Правда о Богѣ, о церкви, о мірѣ и душѣ человѣческой. Въ этомъ сочиненіи о. Іоаннъ изображаетъ жизнь, лишенную благодати, и направляетъ нашу мысль къ Богу и заставляетъ глубоко задуматься надъ вопросами о Богѣ, церкви, мірѣ и душѣ. При видѣ ужаснаго состоянія нравовъ современнаго міра онъ утѣшается мыслью о помощи Божіей и благодатномъ воздѣйствіи церкви, спасающей родъ человѣческій чудною благодатію Божіей, отечески призываетъ христіанъ къ освобожденію себя отъ всего грѣховнаго, плотскаго и матеріальнаго, предостерегаетъ ихъ отъ самонадѣянности и настойчиво рекомендуетъ покаяніе въ грѣхахъ, изнесеніе грѣховъ наружу путемъ признанія.

е) Христіанская философія изъ ежедневныхъ записей о. протоіерея за послѣдніе годы, 75 к. Это сочиненіе—представляетъ собою стройную и достаточно полную систему христіанской философіи. Состоитъ изъ 5 главъ. По словамъ издателей сей книги означенное сочиненіе, кромѣ своего христіанскаго настроенія и сквозящаго съ каждой строки ихъ глубоко пережитаго опыта, весьма интересно и поучительно своею непосредственностью, глубокою искренностью и „свѣто-отеческой“ свѣжестію.

ж) Созерцанія и чувства христіанской души. Отвѣты на тайные или открытые запросы благочестивыхъ душъ и нравственные уроки прежде всего самому себѣ. (Изъ дневника за 1904 г.). Книга эта заключаетъ въ себѣ два ряда мыслей: одинъ рядъ можно назвать покаяннымъ воплемъ души человѣческой въ ея

удаленіи отъ Бога; другой рядъ мыслей касается общенія души человѣческой съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Въ ней въ особенности призываются вѣрующіе къ возможно частому приобщенію Св. Таинъ Христовыхъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что чтеніе глубоко-пазидательныхъ, умилительныхъ, преисполненныхъ непосредственной искренности и величавой простоты твореній о. Іоанна Кронштадтскаго оживляетъ духъ человѣка и укрѣпляетъ его въ православно-христіанской вѣрѣ. Астраханскія Епарх. Вѣдом. № 10, 1909 г.

„Краткій толкователь“.

мѣсть Священнаго Писанія, пререкаемыхъ иномыслящими съ православною Церковію, 320 стр. Составилъ діаконовъ *І. Смолинъ*.

Эта книга, только что вышедшая изъ печати, необходима для каждаго православнаго христіанина, желающаго быть готовымъ дать отвѣтъ, на основаніи Слова Божія, всякому требующему отчета о нашемъ упованіи (Петр. 3, 15). Въ ней имѣются отвѣты на всѣ вопросы религіозной жизни христіанина. Книга снабжена въ началѣ алфавитнымъ, а въ концѣ предметнымъ указателями для быстрого отысканія возникшаго религіознаго вопроса и для пользованія ею при бесѣдѣ по предметамъ, пререкаемымъ иномыслящими съ православною Церковію.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Въ прочномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 20 к. При выпискѣ 10 и болѣе 25% скидки.

Желающіе выписывать книгу адресуются: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, д. 15 кв. 59, діакону *Іоанну Смолину*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Святитель Бѣлгородскій Іоасафъ. — Памяти Архіепископа Никона, экзарха Грузіи. *Д. Скворцовъ*. — На сѣздѣ баптистовъ въ г. Омскѣ. Свящ. *Дометій Холоповъ*. — Минуты раздумья. Свящ. *Якиминскій*. — Епархіальная хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Библіографія.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 21 августа 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.